

За социалистическую законность

ОРГАН
ПРОКУРАТУРЫ СССР

Всего 27. 55. 5
направлено

ЯНВАРЬ
1934

1-6

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
С О В Е Т С К О Е
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1934 г.

НА ЖУРНАЛЫ

За социалистическую законность

Орган Прокуратуры Союза ССР
Выходит 12 раз в год

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
на 12 мес.—12 р., на 6 мес.—6 р.

Советская юстиция

Руководящий орган НКЮ РСФСР
Выходит 24 раза в год

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
на 12 мес.—18 р., на 6 мес.—9 р.

Советское государство

Орган Института советского строительства
и права Комкадемии
Выходит 6 раз в год

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
на 12 мес.—24 р., на 6 мес.—12 р.

Бюллетень Госарбитража при СНК СССР

Орган Госарбитража при СНК СССР
Выходит 24 раза в год

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
на 12 мес.—24 р., на 6 мес.—12 р.

Подписка принимается: отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными КОГИЗа и во всех почтовых пунктах СССР, подписку можно непосредственно направлять также по адресу: Москва, Маросейка 7, Главной конторе подписных и периодических изданий КОГИЗа

Ввиду ограниченности тиражей просьба сдавать подписку заблаговременно

ПОПРАВКА

По вине типографии на стр. 16 в статье «Перевоспитание преступников на опыте Беломорско-Балтийского канала» пропущена фамилия автора статьи — Р. П. КАТАНЯН.

За социалистическую законность

Орган Прокуратуры Союза ССР

Редакция: Москва Б. Дмитровка, 15

№ 1

1934 г. ЯНВАРЬ

№ 1

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
XVII съезд партии и задачи Прокуратуры	1
За высокое качество нашей работы	5
Договорная кампания 1934 г. и задачи Прокуратуры	8
Из практики массово-политической работы Прокуратуры и суда	10
Борьба за дисциплину — основная задача Прокуратуры на транспорте	12
Перевоспитание преступников на опыте Бедоморско-Лялтийского каналстроя	14
Больше внимания жалобам	16
За улучшение качества нашей работы	19
Повысить качество расследования	20
Конкурс на лучшего следователя и лучший орган дознания в УВО	21
Не размагничивать революционную законность	22
О недочетах расследования по делам о хищении общественной (социалистической) собственности	24
Как мы работаем (опыт проведения одного следственного дела)	25
Прокуратура и печать	27
Х р о н и к а	28
Официальный отдел	31

XXXIV-370

Пламенный привет верховному органу великой Всесоюзной коммунистической партии большевиков — XVII партийному съезду!

Пламенный привет вождю и учителю мирового пролетариата т. Сталину!

XVII СЪЕЗД ПАРТИИ И ЗАДАЧИ ПРОКУРАТУРЫ

XVII съезд нашей партии собирается в знаменательные дни начала второго года второй пятилетки, открывающей перед трудящимися СССР и всего мира новую и еще более блестящую страницу борьбы за социализм, за новое социалистическое общество.

Год назад объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) подвел итоги первой пятилетки, исчерпывающим образом охарактеризованные в исторической речи т. Сталина как итоги победы принципа социализма во всех сферах советского народного хозяйства, как итоги, доказавшие, что «рабочий класс способен также хорошо строить новое, как и разрушать старое», как итоги, опрокинувшие «утверждение буржуазных экономистов о том, что капиталистическая система хозяйства является наилучшей системой», как итоги, показавшие всему миру, что «вполне возможно построить в одной стране социалистическое общество, ибо экономический фундамент такого общества уже построен в СССР» (Сталин, Итоги первой пятилетки).

С тех пор как были подведены эти замечательные итоги работ, в результате которых СССР превратился в передовую, могучую, опирающуюся на новейшую технику социалистическую страну, социалистическое строительство сделало еще новые гигантские шаги вперед.

Прекрасной иллюстрацией этих новых успехов является доклад на IV сессии ЦКК СССР т. Молотова, имевшего все основания заявить, что «как в области промышленности, так и в области сельского хозяйства первый год второй пятилетки был прямым продолжением и дальнейшим развитием

успехов первой пятилетки». «Наиболее важное значение в итогах первого года, — говорил далее т. Молотов, — имеют следующие моменты. Во-первых, в области промышленности. За этот год мы имеем прирост продукции крупной промышленности по сравнению с предыдущим годом на 9%, причем по тяжелой промышленности этот прирост достигает 11,5%.

Другим важнейшим моментом в развитии нашей промышленности следует признать улучшение дела с производительностью труда и себестоимостью. Выработка на одного рабочего по промышленности четырех наркоматов повысилась в этом году на 10% по сравнению с 1932 г., в том числе по промышленности Наркомтяжпрома — на 12,5%, по промышленности Наркомлегпрома — на 7,2%, по промышленности Наркомснаба — на 9% и по Наркомлесу — на 4,4%.

Во-вторых, в области сельского хозяйства. Здесь должен быть прежде всего отмечен основной результат урожая 1933 г. Мы добились в этом году небывало высокого валового сбора зерновых культур. Государственная комиссия по определению урожайности определяет урожай зерновых культур этого года в 898 млн. центнеров... Такой колоссальный рост зерновой продукции означает могущественное укрепление наших позиций в сельском хозяйстве. Он указывает на то, какие возможности заложены в нашем сельском хозяйстве и как успешно мы начинаем ими пользоваться в интересах подъема всего народного хозяйства, в интересах укрепления дела социализма в СССР».

Такие успехи дали возможность построить новый план второй пятилетки на еще более высоких и грандиозных показателях, чем показатели первой пятилетки.

Что единодушно отмечают даже наши враги, смущенные величием программы второй пятилетки, не смеющие отрицать ее реальность и ее выполнимости. Так, выходящая в г. Провиденс (штат Род-Айленд) газета «Джорнэл» по поводу плана второй пятилетки пишет:

«Несмотря на противоречивые мнения относительно советской пятилетки, большие достижения в области коллективизации и индустриализации не подлежат сомнению. Разумные американцы,— продолжает газета,— не могут игнорировать титанической борьбы советского строя за создание новых форм жизни на обширной территории. Несмотря на свою отдаленность, эта борьба связана с экономическими и социальными проблемами, стоящими в порядке дня на любом континенте».

Аналогичные мысли мы находим и в издающейся в Шанхае газете «Чайна Таймс», которая, перечисляя все пункты плана и подчеркивая точность и конкретность цифр и сроков выполнения, заявляет: «Этот гигантский план делает Советский союз страной, далеко идущей впереди Европы и Америки».

Величие плана второй пятилетки находит свое яркое выражение в любой отрасли нашего хозяйственного и культурного строительства. О нем говорят раньше всего такие показатели, как показатели роста объема промышленной продукции, роста продукции сельского хозяйства, роста производительности труда, снижения себестоимости, роста народного дохода, заработной платы и т. д.

В самом деле, разве не говорят сами за себя красноречивее, ярче и убедительнее всех слов такие цифры, как 103 млрд. руб. объема продукции по промышленности в 1937 г. против 43 млрд. руб. 1932 г., как 26,6 млрд. руб. в 1937 г. продукции сельского хозяйства против 13,1 млрд. руб. в 1932 г., как увеличение заработной платы в 2½ раза, как 108 млрд. руб. народного дохода 1937 г. против 45,5 млрд. руб. 1932 г.!

Но эти цифры олицетворяют собой не только гигантский рост в нашей стране материальных ценностей, не только говорят о громадных, совершенно недостижимых для капиталистических стран экономических успехах. Эти цифры говорят о совершенно исключительном по своему всемирно-историческому значению процессе преобразования страны, занимающей ¼ часть земного шара, в новое социалистическое государство, о величайшем по своим количественным и качественным показателям процессе завершения в СССР технической реконструкции всего народного хозяйства, о новом, величайшем по своему социально-политическому содержанию шаге вперед по пути к бесклассовому социалистическому обществу. Эти цифры как показатели нашего народнохозяйственного плана второй пятилетки говорят о величайшей и замечательной, небывалой еще в мире перспективе, рожденной великой Октябрьской революцией и претворяемой ныне в жизнь ее борьбой со старым миром, ее победами,—перспективе превращения нашей страны в самую богатую и самую счастливую—единственно и подлинно счастливую страну в мире!

Но эти цифры и показатели одновременно говорят и о той жестокой, отчаянной, кровавой борьбе, о той непрекращающейся классовой борьбе, которая поставила лицом к лицу трудящиеся массы СССР и всего мира с экс-

плуататорскими классами, которая потребовала и продолжает требовать немало жертв, немало усилий, приносимых трудящимися во имя социалистического строительства в стране пролетарской диктатуры. Тезисы доклада тт. Молотова и Куйбышева к XVII партсъезду не случайно начинаются и заканчиваются напоминанием о героической борьбе рабочего класса СССР с миром эксплуататоров,—в этой борьбе оказались разгромленными в СССР эксплуататорские классы, оказалась разгромленной и вся их агентура, оказались разгромленными оппортунисты всех мастей.

Классовое сопротивление последних остатков капиталистических классов, несмотря на их разгром и гибель, не прекратилось. Классовое сопротивление врагов пролетарской диктатуры будет и впредь, пока будут существовать еще классы, пока будет существовать неравенство, пока не будут окончательно уничтожены причины, порождающие классовое различие и эксплуатацию, пока окончательно не будут преодолены пережитки капитализма в экономике и сознании людей.

Вопреки правооппортунистической болтовне о затухании классовой борьбы, классовый враг не складывает своего вредительского оружия, направленного против социалистического государства.

Не смея открыто выступать против советской власти и социализма, классовый враг пользуется «тихой сапой», маскируется, меняет формы своего сопротивления, безудержно напрягая свои силы, чтобы пакостить и вредить делу социализма.

Последние остатки эксплуататорских классов в СССР—кулаки—«разбиты, но они далеко еще не добыты»,—говорил л. Сталин,—и добавлял: «более того,—они не скоро еще будут добыты, если коммунисты будут зевать и благодумствовать, полагая, что кулаки сами сойдут в могилу в порядке так сказать стихийного своего развития» (О работе в деревне).

Год борьбы за охрану общественной (социалистической) собственности дал, к сожалению, не мало фактов, свидетельствующих о том, что кое-какие коммунисты «зсвают» и «благодумствуют» на важнейших участках классовой борьбы, страдая политической слепотой и глухотой, органическими пороками махрового оппортунизма.

Практика применения важнейшего декрета нашей эпохи—декрета 7 августа 1932 г., составляющего основу основ революционной законности в настоящее время,—говорит о чрезвычайно серьезных недостатках в работе органов юстиции и органов прокуратуры в частности.

Важнейший из этих недостатков—притупление у ряда товарищей чувства революционной бдительности, порождающее неумение нащупать классового врага, неумение во-время и до конца вскрыть его «мошенические махинации».

Громадный процент применения по делам о хищении общественной собственности ст. 51 УК РСФСР или ст. 170 УК УССР свидетельствует именно о неумении некоторых органов юстиции находить настоящего, подлинного врага народа, о котором говорит декрет 7 августа, о неумении правильно выбирать для удара уголовной репрессии того, кто действительно заслуживает применения декрета 7 августа, о не-

уменьше правильно и организованно наносить свои удары.

Массовое применение ст. 51 УК является результатом преобладания в работе органов юстиции самотека. Массовое применение ст. 51, т. е. массовое неприменение декрета 7 августа является по существу не чем иным, как оппортунистическим, беспорядочным отступлением кое-каких органов юстиции перед классовым врагом.

О чем это говорит, как не об отсутствии пролетарской, революционной бдительности у тех товарищей, которые благодушно смотрят, как говорил т. Сталин, на такие явления, как воровство общественной собственности, «не понимая смысла и значения массового воровства и хищения», которые, «как слепые, проходят мимо таких фактов, полагая «что тут нет ничего особенного» (Сталин, Итоги первой пятилетки).

Это притупление революционной бдительности явилось причиной того, что удар уголовной репрессии, предназначенный по декрету 7 августа для врагов народа, нередко обрушивается на трудящихся, совершивших хищение впервые, и притом в ничтожных размерах или при обстоятельствах, абсолютно не вызывающих применения таких суровых мер репрессии, как меры, предусмотренные декретом 7 августа. Оппортунистическая качка — от правооппортунистического неумения применять декрет 7 августа там, где его необходимо применять, до «левацкого» массового применения его там, где для этого нет достаточных оснований, — характеризует работу некоторых органов юстиции — и в первую очередь прокуратуры — в области охраны общественной (социалистической) собственности как результат их политической неустойчивости.

При таких недочетах органов юстиции нельзя рассчитывать на выполнение ими тех ответственных задач, какие поставлены партией и правительством на фронте социалистической законности.

Каждый день и месяц второй пятилетки приближает нас все больше и больше к разрешению основных политических задач нашей эпохи, как эпохи построения бесклассового социалистического общества.

Тезисы доклада тт. Молотова и Куйбышева к XVII парт'езду партии подчеркивают, что план второй пятилетки обеспечивает:

- а) ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кулацких, частной собственности на средства производства; ликвидацию многоукладности экономики Советского союза и установления социалистического способа производства, с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества;
- б) завершение технической реконструкции всего народного хозяйства;
- в) еще более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс;
- г) укрепление обороноспособности СССР;
- д) укрепление экономических и политических позиций диктатуры на основе союза рабочего класса с крестьянством для окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще.

Едва ли нужно специально подчеркивать, что осуществление этих исторических задач

возможно лишь в результате творческих, организованных усилий трудящихся масс, в результате их непоколебимой решимости преодолеть все и всяческие трудности, в результате величайшего энтузиазма, замечательные образцы которого рабочий класс и колхозные массы крестьянства неоднократно показывают в своей работе на всем протяжении первой пятилетки, да и всей пролетарской революции.

Первая пятилетка на тысячах примеров показала, что «социализм не только не угашает соревнования, а напротив впервые создает возможность применять его действительно широко, действительно в массовом размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатый родник, и которые капитализм мямл, давил, душил тысячами и миллионами» (Ленин, т. XXII, 158).

Первая пятилетка на бесконечном множестве фактов показала, что в СССР труд для громадных масс передовиков-ударников социалистических заводов и полей превратился из «заворного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело доблести и героизма» (Сталин).

Но одним энтузиазмом и самоотверженностью еще не исчерпываются условия нашего победоносного наступления на старый мир с его недостатками, с его позорными «родимыми пятнами».

Необходимы еще и такие качества, как дисциплинированность, систематичность и планомерность в труде, как «уменьше практически организовать» (Ленин) свой участок работы, ибо «только строжайшая организация и трудовая дисциплина приведут нас к социализму» (Ленин).

Нужно помнить, что «путь организации — путь длинный, и задачи социалистического строительства требуют упорной продолжительной работы и соответствующих знаний, которых у нас недостаточно», — говорил Ленин на заседании ВЦИК (1918 г.).

Сейчас, перед лицом новых задач второй пятилетки, знаний и умений нужно больше, чем когда либо раньше. Лишь на основе этих знаний, на основе овладения техникой своего дела, на основе учета опыта борьбы, лишь будучи вооруженными революционной бдительностью, обеспечивающей возможность легче и безошибочнее вскрывать воровские махинации классового врага и его агенты, органы юстиции будут в состоянии справиться с порученным им делом, с возложенными на них обязанностями.

Тезисы доклада тт. Молотова и Куйбышева содержат в себе прямое обращение и к органам юстиции, к органам прокуратуры в частности и в особенности, когда указывают на необходимость беспощадно громить контрреволюционные вылазки классового врага, усилить революционную бдительность против врагов диктатуры пролетариата, укрепить чувство действительной ответственности перед рабочим классом и его партией за порученное нам дело.

Тезисы тт. Молотова и Куйбышева предупреждают — и это предупреждение также особенно ценно для работников нашей системы, —

что «осуществление задач второй пятилетки, ведущее к вытеснению последних остатков капиталистических элементов из всех их старых позиций и обрекающее их на окончательную гибель, не может не вызывать обострения классовой борьбы, новых попыток подрыва колхозов со стороны кулачества, попыток вредительского саботажа наших промышленных предприятий со стороны антисоветских сил».

Именно это обстоятельство обязывает нас к максимальной политической бдительности, к максимальному улучшению качества своей работы.

Без этого условия, без решительного изменения самих методов нашей работы, без партийной перестройки самих организационных форм нашей работы все слова о классовом враге и его происках останутся лишь словами, лишь «заклипаниями», неспособными ничего изменить по существу.

Между тем качество работы наших органов оставляет еще желать много лучшего. Отставание качества и темпов нашей работы от требований нашего времени, возросших во много раз в связи с усложнением в настоящий момент стоящих перед нами задач, бьет самым чувствительным и большим образом по делу социалистического строительства.

К нашим работникам полностью могут быть отнесены слова т. Кагановича о том, что «даже многие из лучших руководящих работников до сих пор еще считают, что достаточно произнести речь или написать резолюцию о верности генеральной линии партии, чтобы задачу руководства считать выполненной, в то время как на деле распоряжения тех же руководящих работников, направленные к проведению директив партии, срываются плохо подобранными работниками и отсутствием проверки исполнения» (тезисы к XVII съезду партии).

Вот почему перед нами с такой остротой стоят вопросы перестройки нашей работы, перестройки методов и организационных форм нашей работы так, чтобы полностью устранить бюрократически-канцелярские традиции работы, абстрактно-мертвые чиновнические приемы руководства, низкое качество оперативной работы.

Учреждение Союзной прокуратуры, преследующие цели укрепления социалистической законности и охраны общественной собственности в Союзе ССР от всяких покушений со стороны противообщественных элементов, уже само по себе означало требование партии и правительства к органам прокуратуры об улучшении своей работы, о повышении ответственности за порученное дело.

Одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б) тезисы т. Кагановича дают конкретный план перестройки всей партийной и советской работы. Эта перестройка, опирающаяся на директивные указания партии, поможет перейти от общего руководства к оперативному руководству, основанному на точном и конкретном изучении дела, на овладении его техникой, на живой связи с низовыми, периферийными звеньями.

Она укрепит личную ответственность, устранив обезличку и функционалку. Она укрепит единоначалие, дисциплину и систему в работе, она обеспечит подъем всей работы и всего руководства работой на высшую ступень, соот-

ветствующую высоким задачам и требованиям социалистического строительства.

Перед прокуратурой стоят в настоящее время чрезвычайно ответственные задачи, подчеркивающие особую роль органов прокуратуры как органов пролетарской диктатуры, требующей своего максимального укрепления.

Декрет 7 августа об охране общественной собственности и декрет 8 декабря о борьбе с недоброкачественной продукцией олицетворяют собой важнейшие политические требования, предъявленные к нам партией и правительством.

Постановление 8 декабря поднимает проблему качества на высоту первостепенного политического значения. В своей статье «О продовольственном налоге» Ленин указывал, что «из-за плохой и недостаточной разработки крупных предприятий происходит усиление мелкособственнической стихии во всех ее проявлениях: ослабление окрестного (а затем и всего) крестьянского хозяйства, подрыв его производительных сил, упадок доверия к советской власти».

Плохое качество продукции советских фабрик — это оружие в руках врагов советского государства.

Хорошее качество продукции, наоборот, сильное оружие в руках рабочего класса против врагов советского государства.

Хорошая продукция советских фабрик является подтверждением того, что «рабочий класс, — как говорил т. Сталин, подводя итоги первой пятилетки, — способен также хорошо строить новое, как и разрушать старое».

Вот почему борьба за качество продукции есть политическая борьба. Вот почему в эту сторону устремляет свое внимание и классовый враг, пробуя выбить из наших рук это оружие.

Качество продукции — это один из важнейших участков классовой борьбы, требующий к себе особенного внимания и возлагающий на органы прокуратуры особую ответственность, вытекающую из возложенной на Прокуратуру Союза ССР обязанности обеспечить неуклонное проведение в жизнь постановления от 8 декабря.

Органы прокуратуры только тогда выполняют эту обязанность, как и обязанность строго и беззаветно стоять во всех областях социалистического строительства на страже социалистической законности, когда они перестраивают свою деятельность на основе последних директив партии и правительства, когда они осуществляют в своей деятельности умелое сочетание подавления классового врага и его агентуры с массовой, организационной и политической работой, обеспечивающей меткость и организованность ударов, когда они полностью овладевают техникой своего дела, когда они поднимают качество своей собственной работы до уровня высоких требований нашей эпохи, когда они под руководством нашей партии, ее ЦК, ее вождя и учителя т. Сталина, будут последовательно, умело и самоотверженно бороться за великое дело второй пятилетки, за социализм.

Мы не сомневаемся, что каждый работник прокуратуры и суда, партиец и беспартийный, с честью выполнит свой долг перед партией, рабочим классом, перед пролетарским государством.

Несмотря на ошибки и недостатки своей работы, армия прокурорских работников не раз

доказывала и докажет еще и впредь всю свою беззаветную преданность рабочему классу и безграничную верность партии и ее Центральному комитету во главе с т. Сталиным.

Завершая свой предсезонный поход имени XVII съезда партии, работники прокуратуры развернут на основе предстоящих решений

XVII съезда новый поход за лучшее претворение в жизнь директив нашего верховного партийного органа, за новые и великие победы на фронте социалистического строительства...

Вперед, товарищи, к новым и великим победам под знаменем Ленина, под руководством вождя мирового пролетариата т. Сталина.

Десять лет без Ленина — десять лет великой героической борьбы под руководством ленинского ЦК и вождя партии т. Сталина за социализм, за новое бесклассовое социалистическое общество!..

ЗА ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО НАШЕЙ РАБОТЫ

*Речь А. Я. Вышинского на вечернем заседании 30 декабря 1933 г.
3 сессии ЦИК СССР VI созыва*

Товарищи! Наше время, наша эпоха характеризуются блестящими победами по всему фронту социалистического строительства. Но наше время характеризуется и ожесточенным сопротивлением успехам социализма со стороны нашего классового врага и его агентуры.

Характернейшей особенностью нынешнего времени является именно то, что по мере того, как мы все более и более ликвидируем последние остатки эксплуататорских классов, как мы все выше и выше возводим стены нашего нового социалистического здания, сопротивление классового врага все более и более возрастает, классовый враг все более стервенеет и ожесточается и пробует бить по самым чувствительным и самым важным местам нашей социалистической стройки. Именно на это обстоятельство неоднократно обращал наше внимание т. Сталин, формулируя свой исторический закон механики сопротивления капиталистических классов успехам социалистического строительства.

Подводя итоги пятилетки в 4 года в области борьбы с остатками враждебных нам классов, т. Сталин еще раз подчеркнул эту особенность пролетарской революции, заключающуюся в том, что рост мощи советского государства неизбежно усиливает сопротивление этих остатков — «последних остатков умирающих классов» (Сталин).

«Именно потому, — говорит т. Сталин, — что они умирают и доживают последние дни, они будут переходить от одних форм насоеков к другим, более резким формам насоеков, апеллируя к отсталым слоям населения и мобилизуя их против советской власти» («Итоги первой пятилетки»). Как видим, острота классового сопротивления эксплуататоров не уменьшается благодаря успехам социализма, а наоборот усиливается, что не хотят видеть правые оппортунисты.

Эту «механику» возрастающего классового сопротивления капиталистических элементов успехам социализма блестяще разъяснил еще в 1929 г., применяя метод марксистско-ленинского диалектического анализа, т. Сталин, сформулировав соответствующий закон следующим образом: «Социализм, — писал он, — растет быстрее капиталистических элементов: удельный вес капиталистических элементов ввиду этого падает, и именно потому, что удельный

вес капиталистических элементов падает, капиталистические элементы чувят смертельную опасность и усиливают свое сопротивление» («Оправом уклоне в ВКП(б)», 400).

Вот в этой борьбе против классового врага и его агентуры за дальнейшие успехи социалистического строительства громадная роль выпадает на долю органов революционной законности, органов советской юстиции.

Революционная законность нашего времени — социалистическая законность, потому что в основе ее лежит осуществление защиты закона об охране социалистической общественной собственности, потому что сейчас основной заботой нашей революционной законности является охрана общественной социалистической собственности.

Декрет от 7 августа об охране общественной (социалистической) собственности является могучим оружием, которое государство и партия дали в руки органов юстиции для борьбы против классового врага и его политической агентуры. Осуществляя декрет 7 августа, нанося сокрушительные удары классовому врагу, пытающемуся подкопаться под социалистическую собственность, являющуюся основой всего советского строя, органы юстиции однако не убежились от крупных ошибок и недостатков, вытекающих из неумения правильно применять этот закон. На первых порах действия декрета от 7 августа мы имели в целом ряде случаев крупные искривления, сводившиеся к тому, что часто декрет 7 августа, который прямо говорит о врагах народа, посягающих на самую основу советского социалистического строя — на священную и неприкосновенную социалистическую общественную собственность — органы юстиции направляли не против врагов народа, а против мелких случаев хищения, против мелких хищений, которые часто выражались в нескольких колосках, снятых с поля, в нескольких фунтах хлеба, в нескольких килограммах тех или других материальных ценностей. Мы в силу этого должны были принять целый ряд мер, которые выправляли бы эту линию, не приводили бы к такому положению вещей, когда кое-кто из наших товарищей за деревьями не видел леса, когда, разбрасываясь по мелочам, органы юстиции сплошь и рядом не замечали подлинных врагов народа, не замечали подлинных контрреволюционных попыток клас-

сового врага подточить нашу социалистическую собственность. До какой степени доходили сплошь и рядом недостатки в применении декрета от 7 августа, можно судить хотя бы по тому, что в целом ряде районов даже таких республик, как РСФСР и УССР, мы имели многочисленные случаи отмены приговоров в силу абсолютно неправильного применения декрета 7 августа. В первый период применения декрета 7 августа приходилось отменять или переqualифицировать в УССР от 30 до 40% приговоров, выносимых по декрету 7 августа, ввиду неправильности применения этого декрета. Верховный суд УССР, рассматривающий дела, проходящие через областные суды, мог утвердить только 43% всех приговоров по декрету 7 августа. Таким образом значительную часть приговоров по декрету 7 августа приходилось отменять или переqualифицировать. В РСФСР за время от 7 августа 1932 г. по 1 августа 1933 г. было утверждено приговоров по делам декрета от 7 августа 54%. Изменено и отменено 46%. Это говорит о серьезных недостатках в работе органов юстиции. Это говорит о том, что качество работы многих органов юстиции — суда и прокуратуры, а это зависит в значительной степени от невысокого качества предварительного расследования, — стоит на небольшой высоте. Декрет 7 августа представляет собою сильное и могучее оружие для борьбы с классовым врагом, с покушениями этого классового врага на советский строй. Но это оружие надо применять правильно, чтобы оно не притуплялось от слишком неумеренного, неосторожного, необоснованного применения. Первый период применения декрета от 7 августа должен быть охарактеризован как неумелое применение этого оружия, которое влекло за собой сплошь и рядом необходимость последующей отмены приговоров и создавало недопустимый брак в работе судебных органов. Впоследствии положение в этом отношении выправилось, органы юстиции стали лучше и правильнее применять декрет от 7 августа. Однако до последнего времени нельзя похвалиться высоким качеством как предварительного расследования, так и судебного следствия по таким делам, имеющим громадное значение, как дела по преступлениям, предусмотренным декретом 7 августа.

Нужно подчеркнуть, что революционная законность на данном этапе имеет особо важное значение как сила, организующая общественное внимание к основным вопросам борьбы за трудовую дисциплину в нашем народном хозяйстве. К сожалению надо сказать, что именно это значение советского закона, эта его творческая грандиозная роль мобилизации общественного внимания, организации советской, пролетарской и колхозной общественности на основе борьбы за трудовую социалистическую дисциплину недооценивается очень часто не только отдельными работниками в различных отраслях нашего социалистического хозяйственно-культурного строительства, но очень часто недооценивается и самими работниками органов юстиции. Отсюда упрощенские настроения, отсюда непонимание роли гласного процесса, отсюда неумение выполнить правильно то требование, которое еще Владимир Ильич предъявлял Наркомюсту и его органам, — уметь гласно бороться с волокитой, бюрократизмом, и пр., выбирая дела поярче, чтобы на основе гласного судебного процесса можно бы-

ло лучше вскрыть все недостатки, с которыми ведет борьбу наша партия и правительство, и на основе мобилизации на этом процессе общественного мнения можно было бы обеспечить условия, при которых впрямь лучше исполнялась бы работа на том и другом участке нашего хозяйственного или культурного строительства. Эта недооценка роли советского закона как творческой силы пролетарского государства характеризует отношение к революционной законности очень многих и в настоящее время, хотя еще в 1926 г. на апрельском пленуме ленинградской организации т. Сталин в своем докладе о хозяйственном положении Союза указывал как раз на эту черту как на совершенно недопустимое явление. В этой своей речи т. Сталин говорил о том, что кое-кто из коммунистов смотрит у нас на закон, на государство как на дело семейное. Он бичевал это как проявление оппортунизма, как совершенно антигосударственное по существу отношение к такому громадной важности делу, каким является дело советского правосудия, каким является дело осуществления советской социалистической законности.

У нас еще имеет место недооценка роли советского закона как громадной культурной силы, как громадного рычага государства пролетарской диктатуры, помогающего преодолевать всевозможные трудности, беспощадно подавляя сопротивление остатков эксплуататорских классов в борьбе за пролетарскую, социалистическую трудовую дисциплину. Между тем советская законность, и этим она раньше всего отличается абсолютно и принципиально от «законности» любого капиталистического государства, а также советский суд и советская прокуратура, как органы, проводящие в жизнь этот закон, характеризуются не только тем, что они являются органами насилия, ибо насилие не является главным элементом и в самой диктатуре пролетариата, а характеризуются именно тем, что они являются громадной творческой, культурной силой. Вот почему по мере того, как наш Советский союз все более и более расширяет свои успехи в деле культурного и хозяйственного строительства, не уменьшается, не отодвигается на задний план, а наоборот все выше и выше поднимается значение нашего советского закона, нашей советской законности, как одного из методов пролетарской диктатуры. По мере того, как наш Советский союз закрепляет все больше и больше свои социалистические успехи, ликвидируя последние остатки капиталистического класса, и стоит уже перед реальной задачей ликвидации, уничтожения классов вообще, перед задачей построения бесклассового социалистического общества, роль советского закона, роль социалистической законности не уменьшается, как и роль советского государства, как государства пролетарской диктатуры, а возрастает во много и много крат, потому что советский закон, советская революционная законность является силой культурного роста, культурного развития, является творческой силой нового строительства, подлинно человеческой культуры и человеческой цивилизации. Этого качества не имеет ни один закон ни одного буржуазного государства, каким бы оно ни хотело показать себя «гуманным», «демократичным», «цивилизованным», «культурным» и т. д. Во всех буржуазных государствах, во всех государствах всех эксплуататорских эпох закон представлял собой толь-

ко одну грубую, никого не убеждающую, но только устрашающую силу. Советский закон представляет собой не только выражение насилия, которое свойственно всякой диктатуре, в том числе и диктатуре рабочего класса, но помимо этого, кроме этого насилия, советский закон представляет собой еще крупнейшую силу культурного развития, культурного роста, выковывания новой, подлинно человеческой социалистической культуры.

Вот с этой точки зрения надо рассматривать закон 7 августа, который характерен не только тем, что он дает высокую санкцию уголовной репрессии за покушение на социалистическую собственность. Закон 7 августа важен и как средство организации массовой борьбы за охрану основы основ советского строя — за охрану советской социалистической собственности.

С этой точки зрения необходимо рассматривать и последний декрет 8 декабря о борьбе с недоброкачественностью и некомплектностью продукции. Закон 8 декабря имеет не только одно хозяйственно-техническое значение. Он имеет громадное политическое значение, ибо он борется за качество тех результатов, которые увенчивают дело великой славы строительства социализма в нашей стране на базе победоносных успехов первой пятилетки и не менее победоносных успехов первого года второй пятилетки, о которых здесь говорили в своих обстоятельных докладах председатель СНК Союза т. Молотов и т. Межлаук. Закон 8 декабря представляет собой громадную политическую величину, имеет громадное политическое значение. Я хотел бы самым кратким образом, пользуясь 2-3 минутами, напомнить о замечательном месте, которое мы находим в «Наказе СТО» 1921 г., написанном, как вы знаете, при непосредственном участии В. И. Ленина. В «Наказе СТО» говорится, что «государственный продукт — продукт социалистической фабрики, обмениваемый на крестьянское продовольствие, не есть товар в политико-экономическом смысле, во всяком случае, не только товар». Это замечательное указание подчеркивает то политическое значение, которое принадлежит качеству нашей продукции, являющемуся своего рода аттестатом зрелости нашего государства, в котором реализуются все преимущества советской хозяйственной системы, как системы рождающегося коммунистического общества, перед загнивающей, одряхлевшей, погибающей системой капиталистического хозяйства. Вот почему хорошая продукция есть могучее орудие в руках советского строя в борьбе за успехи новой коммунистической хозяйственной системы новых строящихся коммунистических отношений и наоборот плохая продукция есть оружие в руках врагов советского строя, в их антисоветской борьбе, в борьбе против советского строя. Качество продукции имеет таким образом глубокое политическое значение. Именно в этом смысле высказывался Владимир Ильич тогда, когда он на съезде политпросветов в 1921 г. произнес замечательные слова по поводу наших деклараций, заявлений, манифестов и т. д. Он говорил: «этого у нас достаточно...»

В свое время эти вещи были необходимы, чтобы народу показать, как и что мы хотим строить, какие новые и невиданные вещи. Но можно ли народу продолжать показывать, что мы хотим строить? Нельзя! Самый простой рабочий в таком случае станет издеваться над

нами. Он скажет: «что ты все показываешь, как ты хочешь строить, ты покажи на деле, как ты умеешь строить. Если не умеешь, то нам не по дороге, проваливай к черту!»

«И он будет прав», — добавляет Ильич. Вот какое громадное общественно-политическое значение имеет качество продукции нашей промышленности, которое сейчас особенно важно, потому что особенно возросли требования и со стороны нашего социалистического хозяйства, и со стороны широких трудящихся масс, предъявляющих сейчас новые и иные требования к удовлетворению своих материальных, культурных и бытовых нужд, чем это было некоторое время тому назад.

Вот почему, товарищи, на XVI партсъезде т. Сталин, говоря о качестве продукции, требовал покончить с этим безобразием, с этим позором, который мы каждый день наблюдаем в громадном количестве брака, бьющего по самым большим узлам нашей хозяйственной системы. «Пора, давно пора, — говорил т. Сталин, — покончить с этим позорным пятном».

Сейчас декрет 8 декабря дает нам в руки новое и могучее оружие для того, чтобы мобилизовать всю нашу советскую общественность, рабочий класс, партию, хозяйственников, мобилизовать все те органы пролетарской диктатуры, которые в первую очередь обязаны наблюдать за точным и правильным выполнением закона, чтобы покончить с этим позорным явлением, чтобы наша продукция не имела ни одного процента брака.

Это требование мы, работники прокуратуры, мы, работники органов юстиции, должны распространить шире, чем только на одну хозяйственную область. Мы считаем, — и это особенно важно, если принять во внимание учреждение по декрету 20 июня 1933 г. Союзной прокуратуры, — что на нас также ложится сейчас величайшая ответственность за качество нашей собственной продукции.

Призванные бороться, по постановлению 8 декабря, с браком в нашем хозяйстве, мы не имеем никакого права допускать какой бы то ни было брак в своей собственной работе. Вот почему сейчас органы советской юстиции, органы прокуратуры и суда должны в качестве своей очередной задачи предъявить к себе требование улучшенного и безошибочного использования тех прав и обязанностей, которые им предоставлены по закону.

Нужно поднять на громадную высоту, усилить и укрепить политическую бдительность наших органов юстиции, обязанных помнить, что основная забота революционной законности в настоящее время есть охрана социалистической собственности. Нужно работать так, чтобы в нашей работе не было ни одного процента брака, чтобы каждый шаг своей работы мы умели сочетать с правильным пониманием интересов и задач нашего социалистического строительства, с нуждами и потребностями широких масс трудящихся, рабочего класса, колхозного крестьянства.

Идя к XVII партийному съезду, органы советской юстиции должны завершить перестройку своей работы, полностью овладев новыми методами работы, полностью перестроив свою работу по-новому. Они должны обеспечить мет-

кость и организованность своих ударов по подлинно классовому врагу и его агентуре, они должны обеспечить четкое отношение к трудящимся, помня о необходимости «культурно бороться за законность, не забывая пределов законности в революции» (Ленин).

Они обязаны поднять на максимальную высоту свою политическую классовую бдительность, помня, что «основная забота революционной законности в наше время состоит в охране общественной собственности, а не в чем-либо другом», помня, что «закон об охране социалистической собственности есть основа революционной законности», как социалистическая собственность есть основа всего советского строя.

ДОГОВОРНАЯ КАМПАНИЯ 1934 г. И ЗАДАЧИ ПРОКУРАТУРЫ

Постановление правительства от 19 декабря 1933 года «О заключении договоров на 1934 год» констатирует в своей вводной части «что в 1933 г. увеличилось оперативное значение договора, как орудия борьбы за план, повысилась, по сравнению с предшествующим годом, договорная дисциплина». Обстоятельства эти сыграли несомненно огромную роль в деле обеспечения успешного выполнения народно-хозяйственного плана первого года второй пятилетки. Теснейшая связь между обоими указанными явлениями (выполнение плана и система договорных отношений) была еще отмечена правительством в 1931 году в постановлении «Об ответственности за невыполнение заказов и поставок по договорам», в котором было сказано, что «для того, чтобы обеспечить осуществление народнохозяйственных планов необходимо добиться точного и своевременного выполнения договоров по заказам и поставкам для промышленности, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства».

Опыт истекших лет полностью подтвердил указанное положение; значение планового договора, как орудия борьбы за план, как «лучшей формы сочетания плана и хозрасчета» (Молотов), удалось отстоять в борьбе два фронта: как «с левацкой» недооценкой специфического значения договора и отождествления его с прямым административным приказом, так и с той правопротекторной практикой, которая использовала свою хозяйственную самостоятельность (в пределах плана) при заключении договоров для противопоставления последних плану. Наш плановый договор, организуя советский товароборот внутри обобществленного сектора на базе непосредственных плановых актов, вовлекает в борьбу за укреплённый хозрасчет и плана всю массу хозяйственников, становясь, тем самым, крупным организующим фактором в системе народного хозяйства. Исключительное значение приобретает договорная кампания в 1934 г. в свете сказанного т. Сталиным в беседе его с американским корреспондентом Дю-

Нужно выразить уверенность в том, что, готовясь к XVII партсъезду, намечающему новые и величайшие исторические вехи на пути к бесклассовому социалистическому обществу, органы советской юстиции со своей стороны примут все меры к тому, чтобы оправдать высокое доверие, оказываемое им партией и правительством, как одному из отрядов диктатуры рабочего класса, поставленному на страже нового социалистического общества.

Под руководством коммунистической партии, во главе с нашим Центральным комитетом, во главе с вождем мирового пролетариата т. Сталиным, органы юстиции должны выполнить и выполнять те великие задачи, которые на них сейчас лежат, как на хранителях великой социалистической законности. (Аплодисменты).

ранти (25 декабря 1933 г.) На вопрос последнего — что является сейчас наиболее важным в проблеме внутренней политики СССР, т. Сталин отвечает: «развертывание товарооборота между городом и деревней и усиление всех видов транспорта, особенно железнодорожного».

Установка эта означает, что исключительно развитие получит не только та форма товарооборота, которая осуществляется на базе непосредственного планирования, но также и тот его вид, который лишь косвенно связан с плановым регулированием и реализуется через форму гражданско-правового договора.

Новый договорный закон является значительно более полным, чем прошлогодний, исчерпывающе разрешающим ряд спорных вопросов, выявленных опытом истекшего года; тем самым унифицируется договорная практика и устраняется тот разноречивый по отдельным вопросам в практике различных ведомств и организаций, который имел место в прошлом году.

В первую очередь, необходимо подчеркнуть гибкий характер порядка заключения договоров. Поскольку последние должны быть составлены в точном соответствии с утвержденными планами распределения § 1 оговаривает, что «по закупкам, услугам и работам, которые не могли быть предусмотрены заранее в планах заинтересованных сторон, договора могут быть заключены в течение всего 1934 года на срок менее 1 года»; этим же пунктом устанавливается, что низовая потребительская кооперация имеет право и вовсе не заключать годовых договоров, а получать товары на основе генеральных договоров по краткосрочным договорам или путем разовой закупки. В целях ускорения товаропродвижения и устранения волокиты установлено, что в отношении отдельных видов продукции, при наличии многозвенности в системе поставщика или покупателя, в качестве сторон по генеральному договору могут выступать средние звенья этой системы. Необходимо также отметить расширение числа случаев, когда допускается заключение прямых договоров.

Много внимания законом уделено так называемым реквизитам договора, т. е. тем необходимым его элементам, которые должны обусловить качество самого договора.

1. В этой связи заслуживает внимания тот пункт (§ 7), которым дается отпор тенденциям отдельных хозяйственников использовать договор для обхода плана. Поставщик обязан в договоре оговаривать твердое годовое количество поставляемых товаров в точном соответствии с утвержденным планом их распределения. В такой же степени не должны расходиться с планом и заявки, предъявляемые покупателем.

2. В отношении цен подтверждается прошлая установка, что цены в договорах должны быть твердые, точно соответствовать решениям и директивам правительства, с полным запрещением установления ориентировочных цен и продаж по отчетной себестоимости.

3. В полном соответствии с хозяйственно-политическим значением проблемы качества во второй пятилетке закон уделяет много внимания вопросу о качестве продукции. В этой связи необходимо особо выделить тот пункт (§ 18), который устанавливает, «что при поставке машин, оборудования и т. п. поставщик обязан поставлять эти предметы комплектно, со всеми необходимыми частями, хотя бы эти части не изготовлялись самим поставщиком»; а покупатель вправе не оплачивать сданных ему некомплектных товаров.

4. В разделе о гарантиях исполнения договоров заслуживает особого внимания следующий момент: § 19 устанавливает, что уплата пени, неустоек, штрафов и возмещение убытков не освобождает сторону, их оплатившую, от исполнения договора; неисполненный контрагент, таким образом, не может никак откупиться от договора и «отступить от него».

В отличие от буржуазного договора, целью которого является лишь извлечение прибыли (безразлично в форме ли пени и неустоек, или в форме исполнения обусловленных обязательств лишь бы деньги!) наш договор носит сугубо конкретный характер, требуя реального выполнения договора как средства реализации плана.

Таковы в общем основные новеллы, характеризующие новый договорный закон как первостепенной важности хозяйственно-политический документ, призванный обеспечить правильное развертывание советского товарооборота.

Огромная роль в деле проведения договорной кампании и борьбы за договорную дисциплину присваивается системе Госарбитража. Права последнего значительно расширены; в его компетенцию входит: рассмотрение преддоговорных конфликтов, расторжение или изменение договоров, заключенных в противоречии с принятыми правительством планами и постановлениями, рассмотрение всех споров, связанных с неисполнением или неправильным исполнением договорных обязательств, право установления повышенных против договора штрафов в случаях систематического нарушения основных договорных обязательств, право привлечения в нужных случаях к ответственности лиц, виновных в нарушении договоров.

Борьба за договорную дисциплину и качество самих договоров возлагает также большие задачи и на прокуратуру. Надо признать, что до сих пор в этой области нами еще очень мало сделано. Необходимо установить теснейший контакт с органами Госарбитража в деле борьбы за проведение указанных мероприятий, — ведь

здесь речь идет не только о санкции материального порядка. В ряде случаев предусматривается прямая уголовная ответственность за нарушение как отдельных элементов договора, так и договора в целом. Достаточно напомнить хотя бы следующие постановления правительства:

1. В постановлении ЦИК и СНК СССР от 18/II 1931 г. прямо сказано, «что в случаях невыполнения или ненадлежащего выполнения хозяйственными органами принятых на себя обязательств по договорам заказов и поставок для государственной промышленности, транспорта, обобщественного сектора сельского хозяйства, а также для других отраслей обобщественного сектора народного хозяйства, директора заводов и другие должностные лица, ответственные за выполнение данного заказа или поставки, привлекаются к ответственности как за должностное преступление».

2. Пунктом 15 договорного закона от 19 декабря 1933 года устанавливается, что условия договоров, нарушающие установленные цены недействительны и лица, их подписавшие, подлежат ответственности как за должностные преступления.

3. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 8 декабря 1933 года устанавливается, «что управляющие трестами, директора предприятий и лица административно-технического персонала, виновные в выпуске недоброкачественной и некомплектной продукции, привлекаются к уголовной ответственности с применением меры судебной репрессии — лишения свободы на срок не ниже 5 лет».

Органам Госарбитража, которые по ходу своей работы будут постоянно наталкиваться на договорные нарушения указанного порядка, необходимо обо всех этих случаях немедленно доводить до сведения прокуратуры. Последняя, в свою очередь, обязана развить своими методами и средствами дальнейшую борьбу против конкретных нарушителей договорной дисциплины. Это, однако, не означает, что Прокуратура включается в борьбу за договор, идя лишь по столам Госарбитража; независимо от последнего, самостоятельно, в порядке общего надзора, Прокуратура обязана и на этом участке принять все меры, обеспечивающие социалистическую законность.

Практика показывает, что уже в первой стадии договорной кампании, в период заключения договоров, Прокуратура могла бы многое сделать в смысле содействия выполнению правительственного постановления о договорах. Примеры, приводимые в периодической прессе (см. например, газету «За индустриализацию» № 301 от 30 декабря 1933 г.), показывают, какие попытки делаются отдельными хозяйственниками с целью как-нибудь обойти закон о договорах. Для иллюстрации возьмем хотя бы типовой договор «Союздизеля»; в нем комплектность поставки ограничивается одними лишь генераторами, гибкие же передачи (пассы, тросы и др.) к дизелю и генератору должен искать сам потребитель. Как это увязывается с п. 18 закона, устанавливающим, что поставщики обязаны поставлять предметы комплектно, со всеми необходимыми частями, хотя бы эти части и не изготовлялись самим поставщиком?

Система плановых договоров внутри обобщественного сектора должна максимально содействовать выполнению народнохозяйственного плана 2-го года второй пятилетки. Огромное значение этого участка социалистического

строительства не нуждается в доказательствах. Прокуратура в теснейшем контакте с системой Госарбитража должна немедленно включиться в борьбу за правильное развертывание договор-

ной кампании, за качество договоров, за соблюдение договорной дисциплины, добившись и на этом фронте всемерного укрепления социалистической законности.

Б. БОРИСОВ.

„Основная работа революционной законности в наше время состоит следовательно в органе общественной собственности, а не в чем-либо другом“ (СТАЛИН).

ИЗ ПРАКТИКИ МАССОВО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА

Настоящая статья, не ставя своей задачей дать в какой-либо мере исчерпывающий анализ судебно-прокурорской массово-политической работы, ограничивается показом некоторых положительных и отрицательных сторон практики на конкретном материале. Думается, что это не бесполезно в порядке и в целях содействия обмену опытом, в целях распространения и широкого использования инициативы отдельных прокуратур и одновременно для сигнализации о недочетах, ошибках и искажениях правильной линии в работе.

Известно, что в настоящих условиях массово-политическая работа органов юстиции приобретает особо большое значение. Новая благоприятная обстановка, явившаяся в результате разгрома наших классовых врагов, полной победы колхозного строя и окончательного укрепления советских социалистических позиций в деревне, требует самого серьезного внимания к массовой политической организаторской работе, в частности при проведении заготовительных кампаний.

Речь идет не только и даже не столько о количественном, сколько о качественном усилении массово-политической работы, существенной ее перестройке в направлении ликвидации наблюдающегося местами разрыва между массово-политической и оперативной работой и обеспечения органической их увязки и развертывания ее вокруг судебных процессов.

Имеем ли мы сдвиги в этом направлении, в направлении развертывания массово-политической работы, ее перестройки, правильного сочетания методов убеждения и принуждения?

Без сомнения сдвиги в особенности за период после мая 1933 г. имеются.

Довольно яркие примеры эффективных судебных процессов мы имеем в Ойротии. Вокруг процессов прокуратурой и судом была проведена широкая массово-разъяснительная работа. Приговоры были проработаны в бригадах колхозов.

В Н. Улалушенском сельсовете в колхозе им. Буденного был организован таким же образом процесс над группой кулаков Сафроновых. Процесс дал огромный эффект. Массой колхозников был организован субботник для ликвидации прорыва в колхозе по сеноуборочной кампании, при активном участии 40 человек единоличников было скошено 14 га травы, выкопано 5 ям для закладки силоса емкостью 80 кубометров и заложен силос. В процессе развертывания работы по организации субботника было принято постановление: «вызвать на соцсоревнование

Карагужинский сельсовет по проведению социалистической взаимопомощи между колхозниками и единоличниками».

В июле 1933 г. выездной сессией Шебаинского аймака был проведен показательный процесс над кулаком Алыковым по закону 7 августа за хищение колхозной коровы. После судебного процесса состоялось общее собрание колхозников и единоличников Чергинского сельсовета в присутствии 300 человек. На основе того, что было выявлено в процессе, внимание участников собрания было заострено на охране общественной социалистической собственности и на борьбе за выполнение хозяйственно-политических кампаний. Трудящиеся приняли следующее постановление: «Одобрив приговор нарсуда, мы, колхозники и единоличники Чергинского сельсовета, в ответ на действия классового врага обязуемся план сенозаготовок и силосования выполнить на 100% к сроку».

Через пять дней сельсовет сообщил нарсуду, что «в результате проведения массовой кампании вокруг судебного процесса резко увеличилась работа по силосованию. Если на 15 июля 1933 г. было заложено 12% к плану, то на 20 июля мы имеем 87% или 358 т».

Такие же сообщения мы имеем и по Нижней Волге.

В Наримановском районе 85% дел о хищении урожая рассматривались показательными процессами.

В Котельниковском районе дела о хищениях как общее правило рассматриваются на месте показательными процессами с последующим обсуждением их в бригадах, с целью мобилизации колхозников на борьбу с прорывами.

В ряде колхозов этого района по проработке приговоров колхозники объявили себя ударниками, мобилизованными на охрану общественной собственности.

В Урюпинском районе 75% рассмотренных дел также прошли показательными процессами с освещением в районной газете и стенгазетах колхозных бригад. В этом районе почти все приговоры по этим делам обсуждаются при участии работников органов юстиции по бригадам, после чего организовывались контрольные посты для наблюдения за ходом уборки, обмолота, по охране урожая и т. д. В этой работе активное участие принимают прокурорские работники.

Еще пример образцово проведенного процесса.

Речь идет о процессе по делу о хищениях на фабрике «Скороход», проведенном в Доме культуры кожевников. Группа работников фабрики, состоявшая из проникших на производство хозяйчиков, систематически расхищала экспортную обувь, полуфабрикаты и т. п., сбывая похищенное перекупщикам-спекулянтам. К подготовке процесса был привлечен весь общественный актив фабрики. Доклады о процессе были заслушаны на общественных организационных фабрике, взявших на себя обязательство помочь органам суда и прокуратуры в проведении процесса. В цехах были проведены беседы. Рабочие фабрики потребовали от пролетарского суда применения суровой репрессии к расхитителям общественной собственности. Речи обвинителя и приговор суда были переданы по радио в цеха. Газета «Скороходский рабочий» и стенгазеты цехов регулярно освещали ход процесса. Итоги процесса обсуждались на общегородском собрании кожевников. Уроки процесса послужили материалом, как наладить охрану предприятия.

В Кабардино-Балкарской области в селе Урух, Урванского района, значительно отставшем по всем хозяйственным кампаниям, судебно-следственно-прокурорская бригада провела показательный процесс по делу о вредительском севе, направленном на снижение урожайности. Виновные Адакашевы, бывш. кулак и сын его, пролезший даже в секретари ячейки ВКП(б), осуждены по закону от 7 августа к 10 годам.

Процесс сопровождался массово-разъяснительной работой. Результаты были таковы: выход колхозников на поле поднялся с 15—30 человек до 350—400 человек; за счет работающих коров и буйволов увеличилось количество работающих плугов на 20, резко поднялась трудовая дисциплина.

Колхоз села Зарагих в отношении тягла был самым плохим в районе, и сев был под угрозой полного срыва. После двух выездов туда судебно-следственной бригады, проведенной массовой работы и репрессии в отношении лодырей, рвачей, губящих тягло, колхозная масса была мобилизована на ликвидацию прорыва.

В итоге этот колхоз не только вторым по району закончил сев, но перебрал лучших ударников с 35 плугами на помощь соседнему колхозу, ликвидировав прорыв и там.

Если мы раньше по преимуществу имели заметки в печати, бичующие различные недостатки и искажения в работе прокуратуры и других органов юстиции, то сейчас наряду с подобными заметками мы имеем большое число сообщений о воспитательном воздействии судебных процессов, проводимых методами массово-политической работы.

«Приговор суда — серьезное предостережение дезорганизаторам производства и хулиганам», — пишет «Пролетарская правда» 14 сентября 1933 г. (Калинин, Московской обл.), сообщая о суде в красном уголке завода над хулиганом, убившими рабочего Небывалова.

«Расхитители социалистической собственности получили по заслугам».

«Пролетарский суд разоблачил жуликов».

Таких заметок много, более того, они уже преобладают количественно над заметками, отрицательно характеризующими работу органов суда и юстиции.

А наряду с этим мы имеем сообщения и факты совершенно другого порядка, свидетельствующие о том, что еще далеко не везде усвоили значение массово-политической работы.

По ряду заслушанных в августе и сентябре докладов народных судов и районных прокуроров краевые органы юстиции и НКЮ АССР отмечают, что работа ведется старыми методами, что массово-политическая работа не развернута, что связь с печатью попрежнему недостаточна, недостаточна местами и снизу с политотделами, что многие суды и прокуроры в районах все еще не научились увязывать массово-политическую работу с оперативной работой по рассмотрению конкретных дел. Кроме того еще часто в материалах краевых и областных органов юстиции содержатся указания на крайне слабое руководство работой общественных судов по борьбе с хищениями. Характерно также то, что работа самих производственно-товарищеских судов по борьбе с хищениями в докладах почти не освещается очевидно потому, что работа эта все еще вне поля внимания и учета судов. То же и в отношении сельских общественных судов.

Прокуратуре Вятского района потребовались сведения о работе производственно-товарищеских судов. Для этой цели отпечатали типографским способом форму с прелпроводительными. В своих стандартных «отношениях» председателям производственно-товарищеского суда указали: «в случае неписанки сведений виновные будут привлечены к уголовной ответственности за волокиту». Между тем сведения о работе производственно-товарищеских судов можно было получить у нарсуда, который очевидно их имеет. Этот бюрократический способ связи с общественностью со стороны работников Вятской прокуратуры говорит о том, что они забыли, что имеют дело с общественностью, общественным судом, которым необходимо руководить не путем запроса сведений и угроз, а путем живой связи.

Какие кое-где еще возбуждаются дела и слушаются к тому же показательным процессом, показывает дело об одной школьной работнице в Уржумском районе Горьковского края, разрешенное в июле 1933 г. народным судом Уржумского района.

Обвинение, предъявленное ей, начинается с того, что «гр. Х., работая школьной работницей, недобросовестно относилась к своим обязанностям, а именно: будучи морально и физически невыдержанной (!) она имела связь с женой мужчины, с каковой проводила ночи, что вызывало недовольство среди граждан». Заканчивалось обвинение выводом, что гр. Х. «вину свою признала, что говорит о том, что она занималась развратом». Она действительно признала, что любила одного сельского работника, к несчастью для нее, женого.

Казалось бы, прокурор обязан был призвать к порядку хулиганствующего расследователя, но прокурор нацел неправильной только квалификацию и предложил суду рассмотреть дело показательным процессом по 110 ст. УК.

Считая правильным указанием прокурора в части широкого показа этого дела, нарсуд внес лишь коррективу, что связь учительницы гр. Х с женой мужчины есть только злоупотребление по службе, а отнюдь не превышение присвоенных ей прав, как наивно предлагал Уржумский прокурор. Отбрасывая грубые эпи-

геты «разврата», «морально и физически невыдержанная», народный суд значительно облагородил «проступок» 27-летней учительницы, указав в приговоре, что «школьная работница Х. в период 1932/33 г. совершила злоупотребление по службе, допустив неаккуратность в своей личной жизни, неуместную для школьного работника, как-то: посещение ее в ночное время на квартире мужчиной».

В итоге гр. Х. запрещено было работать в школе пять лет, вопреки мнению общего собрания родителей школьников, высказавшихся о ней в двух постановлениях с хорошей стороны.

Кассационная коллегия Горьковского крайсуда, рассмотрев это дело, объявила нарсуде Котельниковой выговор и сообщила крайпрокурору и начальнику краймилиции о принятии соответствующих мер в отношении лиц, принимавших участие в расследовании дела.

Разумеется такого порядка приговоры отнюдь не носят массового характера, но в то же время они не единичны. В Ляховском районе уже в мае 1933 г. были с санкции прокурора

посажены на скамью подсудимых и осуждены два колхозника за то, что во время картежной игры один из них, пьяный, проиграв уплатил картинкой, вырезанной из журнала «Лапотъ», выдав картинку за 10 червонцев.

Ясно, что вокруг такого рода дел и процессов развешивать массово-политическую работу немислимо, и сама возможность возбуждения и осуждения по таким делам показывает, что с перестройкой и оперативной массово-политической прокурорской и судебной работой кое-где обстоит пока определенно неудовлетворительно.

На таких примерах надо учиться тому, как не следует работать.

Я здесь не касаюсь крупных недочетов и пробелов, еще наблюдающихся в работе отдельных прокуроров, по содействию политотделам МТС и совхозов (медленность реагирования на присылаемые материалы, нечуждость и т. д.), так как вопрос этот требует специального освещения.

Н. ЛАГОВИЕР.

«Вот почему революционная бдительность является тем самым качеством, которое особенно необходимо теперь большевикам» (СТАЛИН).

БОРЬБА ЗА ДИСЦИПЛИНУ — ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ПРОКУРАТУРЫ НА ТРАНСПОРТЕ

Установление железной дисциплины — основная предпосылка подлинной перестройки железнодорожного транспорта в соответствии с решениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) (и обеспечения бесперебойной его работы). Только высокий уровень дисциплины является залогом ликвидации аварий и крушений, достижения нормального оборота вагона, доброкачественного ремонта, ухода за подвижным составом и т. д. Поэтому борьба за дисциплину — основная задача транспортной прокуратуры.

Работа транспортных органов юстиции в области борьбы за дисциплину при большом количественном размахе страдает целым рядом крупнейших недочетов, благодаря которым ее качество и эффективность крайне низки.

Каковы же эти недочеты?

Органы транспортной прокуратуры далеко не всегда умеют правильно схватиться за нужное звено в деле борьбы за дисциплину. Как например обстоит дело в области борьбы с крушениями? Здесь господствует самотек! Только когда происходит крушение поезда, начинает вертеться громоздкая машина дознания, следствия, суда. Между тем, на «глазах» у всех происходит безобразный бой вагонов на сортировочных горках, приносящий государству громадный ущерб и дезорганизующий работу транспорта. К этому явлению все «привыкли», считают его как бы нормальным. Проходит мимо него и транспортная прокуратура.

Большое количество крушений происходит из-за поломки вагонных осей. Почему-то принято считать, что поломка осей — «объективная причина». Между тем стоит только внимательно проанализировать каждый такой случай, чтобы убедиться, что в основе его лежит невнимательный осмотр ходовых частей, т. е. прямое нарушение дисциплины.

Постановление СНК и ЦК ВКП(б) «О работе ж.-д. транспорта» особо заостряет вопрос о роли поездного смазчика, который нередко является прямым «организатором крушения». Между тем делу борьбы за дисциплину среди смазчиков транспортная прокуратура не уделяет должного внимания.

Важнейшая задача транспортной прокуратуры в области борьбы за дисциплину заключается в том, чтобы научиться выделять наиболее серьезные явления, стать из регистратора нарушений дисциплины активным организатором борьбы за ее укрепление и обеспечить целеустремленность наносимых ударов.

По этому же принципу необходимо строить каждый отдельный судебный процесс. Практика наших органов расследования характеризуется тем, что они регистрируют при следствии по конкретному делу множество фактов, загромаждая ими дело, затумавивая его принципиальную сущность и не умея выделить основное. Произошло крушение по причине проезда машиной закрытого семафора. Кажется бы, что надо и следствие и судебный процесс строить вокруг этого основного факта, мобилизуя бдительность железнодорожников к строжайшему соблюдению правил сигнализации. Однако нередко этот простой и ясный вопрос загромаждается целым рядом второстепенных фактов, не имеющих прямого отношения к крушению, и процесс загромаждается лишними обвешиваемыми, теряет свою целеустремленность, и явным образом снижается его воспитательное значение.

Транспортная прокуратура и органы расследования на транспорте очень часто не умеют добраться до действительных причин отрицательных явлений. На сортировочной станции

создалась пробка, срывающая движение и дезорганизующая работу целой дороги. Для того чтобы ее ликвидировать, необходимо вскрыть ее корни. Корнями таких явлений, как пробка, всегда являются падение дисциплины в маневровой работе, плохая регулировка и т. д. Казалось бы нужно в первую очередь взяться за выявление конкретных фактов этого рода и их виновников. Однако часто ограничиваются тем, что привлекают начальника станции и судят его за самый факт возникновения пробки, не анализируя причин ее. Такие процессы никого ни в чем не убеждают. Можно провести ряд таких процессов на одной и той же станции, а пробка все же не будет ликвидирована.

Задача заключается в том, чтобы при организации любого судебного процесса ясно видеть его цель и следить за тем, как отражается проведенный процесс на работе данной хозяйственной единицы.

Дисциплинарный устав является основой установления на транспорте железной дисциплины. Нет ничего удивительного в том, что с первых же дней введения устава он встретил весьма серьезное сопротивление со стороны враждебных, разложившихся, бюрократических элементов, которыми так засорен наш ж.-д. транспорт. Примиренческое отношение к нарушениям дисциплины, наложение дисциплинарных взысканий «для формы», отсутствие какой бы то ни было мобилизации масс вокруг налагаемых взысканий и т. п. — вот типичные методы саботажа дисциплинарного устава, практикуемые этими элементами.

Устав встретил на своем пути стену семейственности и взаимного укрывательства — этой закоренелой болезнью ж.-д. транспорта. С этой точки зрения особенно характерно то обстоятельство, что устав почти не применяется средним и низшим командным составом транспорта (дежурные по станциям, по депо, главные кондукторы, паровозные машинисты, артельные старосты и т. д.).

Иллюстрацией к механическому применению взысканий «для счета» может служить недавно рассмотренное линейным судом Южной дороги дело работников ст. «Основа». Целый ряд башмачников, работавших на сортировочной горке этой станции, систематически бил вагоны. Администрация налагала на этих башмачников бесчисленные выговоры, а они продолжали бить вагоны: выговоры их не «прошибали», и ни администрация, ни общественность станции не подумали о том, что тут нужны более решительные меры, а самое главное — не пытались создать вокруг этих дезорганизаторов производства «атмосферы всеобщего осуждения и позорного изгнания из среды железнодорожников», как этого требуют решения партии.

Борьба за внедрение устава есть борьба за волевого командира транспорта, за большевистскую самокритику, борьба с семейственностью и взаимным укрывательством. В этой борьбе серьезнейшую роль должна играть транспортная прокуратура.

В деле борьбы за внедрение дисциплинарного

устава транспортная прокуратура, помимо направления конкретных ошибок и извращений в дисциплинарной практике, должна применять удары репрессии против саботажников.

Здесь также нужна четкая целеустремленность. Прокурор должен бдительно следить за конкретными извращениями устава на данном участке транспорта и организовать целевые судебные процессы, наносящие удар по этим конкретным извращениям. Так например на ряде участков надо поставить специальные процессы, имеющие своим содержанием неприменение устава средним и низшим командным составом, неприменение решительных мер к систематическим нарушителям дисциплины, выполнение незаконного приказа, волокита в разборе жалоб на неправильно наложенные взыскания и т. п.

Само собою разумеется, что не количество процессов является показателем работы прокуратуры в этой области. Дело здесь заключается в том, чтобы так построить процесс и так его провести, чтобы он вызвал перелом в дисциплинарной практике и в данной хозяйственной единице и на всей дороге.

Важнейшим условием правильности, меткости и целеустремленности наносимых транспортными органами юстиции ударов является теснейшая их оперативная связь с политотделами.

Имеющийся уже опыт совместной работы с политотделами дал ряд положительных результатов в этом направлении. Мы имеем ряд случаев, когда именно благодаря увязке с политотделами транспортной прокуратуры и линейным судам удалось нанести ряд метких ударов по саботажу, по разгильдяйству, по очковтирательству. Примерами могут служить дела о саботаже дисциплинарного устава в 3-м районе Северной ж. д., на ст. Перово Моск.-Казанской ж. д., о саботаже и очковтирательстве по ст. Основа Южной ж. д., по ст. Долгищцево Екатеринбургской ж. д. и т. д. Эти дела благодаря помощи политотделов были проведены с привлечением широкой рабочей общественности; они били по наиболее серьезным болезням транспорта и поэтому не могли не сыграть большой воспитательной роли.

Задача заключается в том, чтобы работа транспортной прокуратуры, являясь важной составной частью общей политической работы на ж.-д. транспорте, шла в том же направлении, в каком ведут работу политотделы, чтобы меры воспитания и меры репрессии умело сочетались и представляли собой единый комплекс мероприятий по оздоровлению нашего транспорта и поднятию его на высшую ступень, соответствующую задачам построения социализма.

Само собою разумеется, что транспортная прокуратура, являясь орудием борьбы за дисциплину, должна служить сама образцом дисциплинированности и четкости работы. Чувство величайшей ответственности перед страной, которого требуют партия и правительство от каждого рядового железнодорожника, в еще большей степени требует от каждого работника такого органа диктатуры пролетариата, поставленного на важнейшем посту, каким является транспортная прокуратура.

Г. СЕГАЛ

ПЕРЕВОСПИТАНИЕ ПРЕСТУПНИКОВ НА ОПЫТЕ БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОГО КАНАЛА

В постановлении СНК Союза от 2 августа об открытии Беломорско-Балтийского канала имени т. Сталина отмечается, что канал сооружен под руководством ОГПУ силами осужденных на разные сроки уголовных и что «в процессе строительства Беломорско-Балтийского водного пути, на основе правильного проведения исправительно-трудовой политики советской власти, Главное управление исправительно-трудовыми лагерями ОГПУ провело большую политико-воспитательную работу среди заключенных, получивших трудовые навыки и квалификацию и в целом ряде случаев хорошо проявивших себя в работе на строительстве».

СНК в своем постановлении таким образом отмечает проделанную органами ОГПУ работу в двух направлениях: в умелом осуществлении проекта соединения двух морей — Белого и Балтийского — и в умелой переелке людей, сохранивших до своего осуждения навыки, привычки и психологию капиталистических отношений.

Разумная организация труда, разумное применение труда в деле борьбы за исправление уголовного элемента — и в итоге колоссальная эффективность — «создание такого мощного транспортного пути, общим протяжением с подводящими каналами в 277 км от Онежского озера до Белого моря», «открывающее широкие перспективы для дальнейшего экономического и культурного подъема Советской Карелии и всего Севера СССР», «возможность немедленного приступа к мировой эксплуатации лесных, минералорудных, рыбных и прочих природных богатств этого края».

Такой результат ставит вопрос о путях, какими пришло ОГПУ к выработке методов перевоспитания людей, руками которых сотворено грандиозное дело Беломорско-Балтийского канала.

Нужно сказать, что этот проделанный путь полон глубокого интереса.

Одним из инициаторов широкого и вместе с тем целесообразного использования труда лишенных свободы являлся покойный Ф. Э. Дзержинский. Революционер до мозга костей, он не мог конечно допустить хищнического применения труда, он стоял за то, чтобы трудовое законодательство было применено и в лагерях. Восьмичасовой рабочий день, охрана труда применительно к лагерным условиям и досрочное освобождение за добросовестное отношение к работе, приобщение к труду большого количества людей, не имеющих никакой квалификации и зачастую принципиально отвергающих необходимость трудиться — вот что требовал т. Дзержинский от руководителей лагерей.

Наряду с этим Феликс Эдмундович требовал правильного ведения хозяйства и целесообразного хозяйствования. И нужно отметить, что лагерь, в то время расположенный на Соловецких островах, за короткий срок изменил физиономию Соловецких островов и изменил к лучшему. Была организована правильная рыбная ловля и охота за морским зверем, построена кожевенная фабрика, организована торфоразработка, правильная разработка леса, проведена железная дорога, построен кирпичный завод и т. д. В скорости, по организации лагерей на островах, влияние лагеря начало чувствоваться

по всему Северу Карелии. Появился индустриальный центр, который обслуживал Северную Карелию.

Рост лагерного населения, незначительность лагерной территории и способность лагеря путем развития промышленности удовлетворять нужды лагерного населения поставили вопрос о перенесении деятельности лагеря на территорию материка, благо имелась на материке в наличии база лагерей — порт Кемь, связывающий Соловки с Карелией.

Нужно было развить лесопильное дело, в частности изготовление шпал для Мурманской железной дороги. Нужны были рабочие руки для весьма значительного лесного хозяйства Карелии. Редкость населения Карелии являлась препятствием к развитию производительных сил этой страны. Этот недочет был заполнен лагерниками, которые работали с вольными рабочими, которые ровнялись с ними как в условиях работы, так и в размерах и качестве выработки.

Когда был поставлен вопрос о прокладке шоссейного тракта, соединяющего Кемь с Ухтой, то единодушно было признано, что работа эта может быть выполнена только руками лагерников, что не имеется на территории Карелии иной, кроме Управления северными лагерями, организации, которая могла бы успешнее выполнить трудную задачу — прокладку среди топей и болот шоссейного тракта Кемь—Ухта. Лагерь выполнил эту задачу: лагерники вели жесточайшие бои с суровой и упорной северной природой и все же добились регулярного автобусного сообщения по местам, по которым до работ лагерников было сообщение лишь в зимний период, весной же, летом и осенью районы Ухты были отрезаны от Союза, так как болота и топь не позволяли пользоваться колесным экипажем. Тракт Кемь—Ухта был предшественником работ на Беломорско-Балтийском канале. Это была серьезная и большая работа, которая могла быть проведена лишь при условии правильно организованной работы и при соблюдении правильных принципов исправительно-трудовой политики.

Было бы ошибкой думать, что исправительная работа среди лагерников велась и ведется путем проповеди об отказе от прошлого под страхом или угрозой кар. Лагерь не напоминал и не является подобием монастыря, в котором грешников призывают путем замалчивания грехов на стезю праведников. Меньше всего там вы услышите словесные упреждения на тему об обращении на путь истинный или жалостливые толкования о несчастных. Разные жалкие слова вызвали бы у лагерников презрительные усмешки и никогда не дали бы и ничтожнейшей доли желательного эффекта.

Методы исправительной политики в духе например английской армии спасения, слащаво-сентиментальные речи или благотворительные упражнения могли бы вызвать презрение, скуку и даже возмущение среди каналоармейцев.

Политическая и культурно-воспитательная работа среди заключенных ведется так же, как и среди всех граждан вообще. Вопрос может касаться лишь методов проведения этой работы, зависящей только от степени подготовленности объектов работы, от их политической и

культурной физиономии. Просматривая газету «Перековка», можно убедиться в том, что лагерники живут теми же интересами, какими живет и вся страна. Ни одно волнующее событие нашей страны не проходит мимо внимания лагерников. Лагерь не отделен от всей страны высокими крепостными стенами. Эхо от стука топоров и лязга пил долетает до лагеря. На примере строительства Беломорско-Балтийского канала видим, как в свою очередь лагерники пытаются идти в ногу со всей страной.

Окончание Днепростроя и пуск Днепротреста вызвал живейший отклик у работавших на канале.

Политическая и культурно-просветительная работа соединена с трудовыми процессами. Коллективная форма труда сама по себе является громадной школой воспитания к дисциплине. Дело не только в передаче заключенным трудовых навыков. Было бы смешно думать, что среди заключенных не имеется людей, имеющих какую-либо производственную специальность. Необходимо было организовать работы в таком масштабе, чтобы в работу были втянуты большие массы и чтобы процесс работы приучил людей к организации общественного труда, который держится не на дисциплине палки (как было при крепостничестве), не на дисциплине голода (как было при капитализме), а на дисциплине пролетарского государства.

Колоссальные трудности представляет внедрение такой дисциплины в уголовную среду. Но сама организация работ привлекает к этому всех принимающих участие в такой работе, как Беломорско-Балтийский канал. Отставание одних, нарушение хода и темпа работы других немедленно влияет на продуктивность работы третьих. И поэтому происходит подтягивание отстающих, требование от последних изменения отношения к труду. Конечно этот процесс происходит не без борьбы, иногда борьбы ожесточенной. И все же организованная дисциплина берет верх. Начинается соревнование, ударничество.

Но победа передовых, новые формы труда, крепкая дисциплина рождаются не стихийно. Выступают на передовой пост люди, которые правильно организуют производство и этим самым цементируют дисциплину, свойственную крупному производству. Прививают новые навыки труда, повышают квалификацию, готовят командный состав нового фронта труда. Наряду с этим они облагораживают работу заключенных, на деле доказывая, что, несмотря на свое прошлое, они способны на проявление великого героизма, что они не отщепенцы и что от их труда ожидает многого наша страна, государство трудящихся. Они говорят с заключенными языком, каким до советской власти никогда не говорили с преступниками. Они слышат речи, с которыми никогда в период их воровской деятельности никто к ним не обращался.

В газете «Перековка», органе КВО Беломорско-Балтийского лагеря, полном вопросов организации труда, в статье «Увеличим достижения, сведем к нулю недостатки», мы читаем: «Бои за досрочное окончание канала становятся все более и более ожесточенными. На ударные коллективы и бригады в этих боях возложена почетная ведущая роль. Они претворяют в дело творческий лозунг т. Сталина: «Труд в СССР — дело чести, славы, доблести и геройства», они ведут за собой отстающих,

дают отпор сомневающимся, выявляют бюрократов, берут под обстрел нытиков и оппортунистов.

У нас уже есть блестящие производственные подвиги, которыми мы вправе гордиться и которые мы должны умножить. У нас есть герои нашей стройки, дающие на промерзшем грунте по 31 куб. м на человека, у нас есть инженеры, самоотверженно работающие над составлением проектов и планов».

Указав на недочеты организационного характера, автор статьи продолжает:

«Слет ударников Беломорско-Балтийского лагеря должен не только выработать план укрепления и дальнейшего роста достижений, но и разработать четкую программу за окончательное быстрое изжитие всех неполадок и тормозов на стройке канала. Нужно выявить все больные и слабые места и бросить на них силы с целью их оздоровления и укрепления».

В этой же газете помещен приказ № 2 начальника строительства т. Коган.

«Наша ответственность за выполнение строительства в срок, экономного и отличного по качеству, — говорится в приказе, — чрезвычайно велика. Общими дружными усилиями, хорошо сколоченным коллективом, — этим мощным орудием труда, неизвестным капиталистическим странам, — мы преодолеем предстоящие большие трудности и построим в срок Беломорско-Балтийский водный путь, который в веках истории человечества будет возвышаться памятником над величайшими памятниками в Стране советов, первой поднявшей знамя социализма.

Каналоармейцы! Вперед к окончательной победе по пути величайшей экономики, отличного качества и рекорда норм.

Да здравствует коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует советская власть!

Да здравствует торжество социализма во всем мире!!!».

Кто скажет, что это — обращение к арестантам?!

Это скорее всего письмо к товарищам по работе, это приказ равного среди равных, это приказ к штурму, на который нужно положить много сил, потратить колоссальную энергию и может быть riskовать жизнью.

И конечно этот приказ не мог не поднять в собственных глазах самих каналоармейцев, которые построили «Беломорско-Балтийский водный путь, который в веках истории человечества будет возвышаться памятником над величайшими памятниками в Стране советов».

Тов. Солц в письме к строителям Беломорстроя говорит:

«Товарищи! Я иначе, как товарищи, вас называть не могу, потому что вы — за небольшими исключениями — вместе со всеми трудящимися нашего Союза, вместе со всеми нами работаете по строительству нашей страны, по увеличению ее мощи, ее экономических возможностей...»

Заканчивая свое письмо, т. Солц писал: «Наше дело — дело стройки и перестройки социализма — не может не победить, если можно организовать работу так, как это делается на Беломорстрое, если можно так работать, если в процессе работы такие могут твориться человеческие взаимоотношения, может расти и вырасти человек.

«Наш план — приказ на фронте» гласит ваш лозунг на стройке. Мы завоевали новые

земли, новые реки, новые силы природы, мы их завоевали, не проливая ни одной капли человеческой крови, а творя нового, лучшего человека.

Приказ отдан, и конечно план вами будет выполнен.

Да здравствует славное Беломорское строительство!

Да здравствуют славные беломорские строители!».

Это письмо в буквальном смысле слова прожгло сердце лагерников, что отразилось в откликах на это письмо, помещенных в газете «Переконка» № 62/177.

Рабочие механической базы в своей резолюции между прочим пишут:

«Вся наша энергия, вся наша воля будут направлены на то, чтобы со всеми трудящимися Страны советов победно притти к социализму».

Митинг каналармейцев 2-го лагеря вынес резолюцию, в которой обязуется «добиться небывалого повышения темпов работы и улучшения качества и заверяет, что канал к 1 октября будет закончен».

Вне спора, работавшие в Беломорско-Балтийском лагере прибыли в лагерь иными, чем ушли оттуда. Пришли отщепенцами, а ушли они новыми, перерожденными. Они получили право быть полноправными гражданами Союза ССР!

Покорение руками заключенных природы на Беломорско-Балтийском фронте является доказательством правильности нашей исправительной политики.

«Репрессия» — говорит т. Сталин, — является необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным».

Согласно указанию т. Сталина принуждение на Беломорстрое соединилось с убеждением. И этот именно комбинированный метод дал эти поразительные результаты.

Грандиозный опыт на Беломорстрое дает нам возможность и налагает на нас обязанность при дальнейших, может быть более важных работах, использовать только недавно законченный в Карелии опыт.

Перед нами стоит задача освоения открытых вдоль Беломорско-Балтийского канала земель. Уже создан Беломорско-Балтийский комбинат. Там намечаются более углубленные методы ис-

пользования труда переселенцев, труда заключенных людей.

Организация труда по методам, проверенным на канале, и вместе с тем принуждение и убеждение работать по выработанному плану разумной эксплуатации природных богатств и развития производительных сил — вот что нам нужно в деле борьбы с преступностью.

Было бы неправильным полагать, что организация грандиозных работ вроде Беломорско-Балтийского канала под силу только органам ОГПУ. Нет никаких специфических свойственных только ОГПУ методов исправления преступников. Если органы ОГПУ победоносно закончили свою великую стройку канала, то потому, что они вели правильную общесоветскую исправительно-трудовую политику.

Органы юстиции, принимая ближайшее участие в разрешении вопросов второй пятилетки, — основной задачей которой является «окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия, эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества» (резолюция XVII партконференции), — в своей работе в деле исправления будут руководствоваться теми достижениями, которые выявились на постройке Беломорско-Балтийского канала.

В данное время разрабатывается проект о введении ссылки с обязательными принудительными работами. При их организации сделанный практическими работниками Беломорского канала ценный вклад в советскую науку о пенитенциарии будет использован до дна, будут введены улучшения.

Исправительная политика, как показывает жизнь, может быть осуществлена при непрерывном проведении в жизнь 6 условий т. Сталина.

Биться за эти непрерывные условия в нашей практической и теоретической работе по осуществлению исправительно-трудовой политики — вот залог успешного выполнения возложенных на органы юстиции задач по исправлению преступников, по их оздоровлению.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ЖАЛОБАМ

Значительный поток жалоб, хлынувший в Прокуратуру Союза с первых же дней ее организации, обусловил необходимость создания в аппарате прокуратуры Бюро жалоб.

Большое разнообразие жалоб по их содержанию и направлению их многими жалобщиками непосредственно в Прокуратуру Союза, минуя не только центральные прокуратуры союзных республик, но даже местные органы прокурорского надзора, еще раз подчеркнули всю важность и актуальность борьбы за революционную законность. Это сразу же выдвинуло необходимость установления четких и твердых правил, регулирующих порядок рассмотрения и направления жалоб, а также необходимость размежевания функций по их рассмотрению,

с одной стороны, между Прокуратурой Союза и нижестоящими прокурорами и, с другой, между Бюро жалоб и другими отделами союзной прокуратуры.

Проводя свою работу в плане такого размежевания и не загромождая себя жалобами, которые могут быть правильно разрешены нижестоящими органами прокуратуры без контроля и вмешательства Прокуратуры Союза, последняя, как отмечено выше, берет в поле своего непосредственного наблюдения и контроля те жалобы, не бывшие на рассмотрении местных органов, которые сигнализируют о каких-либо серьезных недостатках и извращениях на местах.

Небольшой еще срок прошел со времени организации Бюро жалоб, чтобы можно было уже сделать законченные и полные выводы о степени правильности отбора прокуратурой Союза жалоб, принимаемых ею к своему производству, и о тех эффективных результатах, которые последовали в результате этого отбора. Нельзя поэтому в данное время окончательно судить о том, насколько указанный выше порядок работы Бюро жалоб гарантирует от опасностей дублирования и подмены республиканских органов и от угрозы утонуть в массе мелочных дел, способных извратить перспективу работы Бюро жалоб как органа Союзной прокуратуры.

Все же материалы по жалобам, уже законченным разрешением, позволяют подвести некоторые предварительные итоги. Прежде всего обращает на себя серьезное внимание волокита со стороны ряда прокуратур по разрешению жалоб.

Материалы по жалобам показывают, что в ряде случаев волокита по разрешению их принимает крайне безобразные и уродливые формы. Жалобщики — рабочие и колхозники — в течение длительных сроков не знают о судьбе их обращений в органы прокуратуры и не могут в ряде случаев добиться быстрого удовлетворения их законных требований и восстановления нарушенных прав.

Так например в аппарате прокуратуры Узбекской ССР волокита по разрешению жалоб и принятию конкретных мер к устранению указываемых в них ненормальностей носит обычный характер. Несмотря на неоднократные напоминания, подтверждения и пр., жалобы маринуются месяцами. Обоснованные требования жалобщиков об ускорении расследования, рассмотрения дела и т. д. в течение долгих месяцев остаются без удовлетворения.

Несвоевременное и неповоротливое реагирование на жалобы, поступающие из Прокуратуры Союза, наблюдается также и в органах прокуратуры УССР и БССР, хотя последняя по отдельным жалобам производит нужные действия в относительно нормальные сроки. Равным образом отдельные органы прокуратуры РСФСР допускают ничем не оправдываемые затяжки в расследовании и проверке жалоб.

Наряду с волокитой по разрешению жалоб имеют место еще худшие явления: местные прокуроры, главным образом районные, нередко отмахиваются от жалоб, игнорируют обоснованные сообщения и указания жалобщиков, подходят к ним без должной чуткости и внимания, не подвергают критической оценке различного рода справки и сообщения сельсоветов, действия которых обжалуются, и что особо недопустимо, направляют жалобы на рассмотрение тем сельсоветам, действия которых должны быть проверены прокуратурой.

Такой образ действий ряда райпрокуроров приводит к тому, что трудящиеся не всегда видят в них действительных проводников революционной законности.

Наблюдаются также иногда случаи полного игнорирования и оставления без всякого рассмотрения жалоб с последующим очковтирательством и ложной информацией жалобщиков о результатах «рассмотрения» жалобы.

Следует отметить также слабое и недостаточное, а кое-где абсолютно нетерпимое отношение к выполнению директив о сроках содержания под стражей подсудимых.

По данным лишь за один месяц из числа 1.020 жалоб, поступивших в Бюро жалоб Прокуратуры Союза на судебно-следственные органы, 112 жалоб (11%) содержат указания на медленность расследования с нарушением ст. 10 Основ уголовного судопроизводства (сроки лишения свободы в стадии предварительного расследования).

В ряде случаев эти жалобы после проверки оказались вполне справедливыми и заслуживающими серьезного к себе внимания.

Игнорирование существенных указаний жалобщиков, отсутствие исчерпывающей проверки изложенных в жалобе обстоятельств, графические запросы местным прокурорам без дачи им конкретных предложений, что именно нужно сделать по данной жалобе, не критический подход к ответам на запросы, которые (ответы) часто имеют характер формальной отписки, отсутствие наблюдения за своевременным и правильным исполнением каждого отдельного поручения, редкие случаи привлечения к ответственности лиц, допускающих ничем не оправдываемую медленность при разрешении жалоб арестованных, — все это имеет место в практике органов прокуратуры. Если при этом еще учесть обычный порядок направления и прохождения жалоб по «инстанциям», — Прокуратура Республики, краевая прокуратура и районная, — а затем движение переписки и ответов по жалобам по той же лестнице, но в обратном направлении, то причины недостаточного эффективных результатов по указанной категории жалоб станут совершенно очевидными.

Несредственное вмешательство Прокуратуры Союза по отдельным жалобам выявило ненормальности в работе прокуратур в ряде мест (например Новгородский район, Подосиновский район Сев. края, ЦЧО, Н. Волга, Ср. Волга и др.) в части осуществления надзора за сроками содержания под стражей подсудимых, и в результате этого вмешательства заключенные были освобождены.

Материалы жалоб говорят также и о слабости судебного надзора.

Неправильные приговоры, которые уже давно следовало бы исправить, остаются нередко неисправленными, несмотря на заявления заинтересованных лиц в местные органы прокуратуры, пока эти лица не обращаются в Прокуратуру Союза. Так например в конце прошлого года одним из нарушителей г. Ленинграда были приговорены по ст. 109 УК к лишению свободы гр. Павлов сроком на 4 года и гр. Хайров на 3 года за то, что последний, состоя в должности десятника одного строительства, продал за 55 руб. шесть бревен, принадлежавших этому строительству, а гр. Павлов эти бревна купил для ремонта жактовского дома. Приговор этот областным прокурором был опротестован в президиум облсуда ввиду несприемления по данному делу закона от 7 августа 1932 г. Президиум облсуда, согласившись с протестом прокурора, произвел переквалификацию преступления осужденных по указанному закону и даже без передачи дела на новое рассмотрение повысил назначенную им судом меру социальной защиты до 10 лет лишения свободы каждому. У облпрокурора не было оснований приносить по этому делу протест, а у президиума облсуда — этот протест удовлетворять, тем более с повышением меры социальной защиты. А между тем к исправлению приговора по данному делу на месте меры при-

ния не были, пока вопрос об этом не поставила Прокуратура Союза.

Неблагополучно обстоит дело в некоторых прокуратурах с реагированием на заявления о незаконных действиях местных органов власти.

Ряд поступивших в Прокуратуру Союза жалоб резко сигнализирует о совершенно неудовлетворительной работе некоторых прокуроров по проведению на местах революционной законности.

Следует отметить наблюдающееся в отдельных прокуратурах безразличное, явно небрежное, граничащее с преступной халатностью отношение к некоторым ненормальным явлениям, которые без особого труда могут быть устранены при условии уделения им соответствующего внимания.

Некоторые работники иногда не понимают или не хотят понять того, что за отдельными недочетами, которые многие склонны объяснять «объективными» причинами, скрываются грубые нарушения директив партии и правительства.

Эти работники не сознают, что всякого рода серьезные безобразия очень часто вслышав наружу лишь после того, как внимательно проверены так называемые «мелочи», являющиеся обычно прекрасными сигнальными знаками.

Эти работники наконец видимо не усвоили еще, что директивы партии и правительства, хотя бы связанные с теми или иными фактами сегодняшнего дня, нельзя расценивать только как приказ, требующий своего исполнения в порядке проведения очередной кампании, но что эти директивы являются также руководством к действию и на будущее время и требуют поэтому к себе неослабного внимания и строжайшей дисциплины со стороны работников, обязанных выполнять их.

Иллюстрацией к сказанному могут служить факты, установленные непосредственно Прокуратурой Союза в Н ИТУ.

В октябре 1933 г. в Прокуратуру Союза поступило за подписью нескольких надзирателей Н ИТУ заявление, в котором сообщалось о ряде должностных преступлений начальника ИТУ Сальника, его помощников и коменданта. В связи с этим заявлением Прокуратура Союза в середине октября 1933 г. командировала помощника Главного военного прокурора в Н для проверки изложенных заявителями фактов.

При проверке на месте эти факты в большинстве своем подтвердились. О них знали местные органы расследования и прокуратуры, которые вели даже расследование. Однако расследование это велось черепашьим шагом, и главное, что обращает на себя особо серьезное внимание, это то, что прокуратура не использовала положенные в основу расследования материалы для глубокой проверки состояния ИТУ и степени соблюдения директив о порядке и сроках содержания под стражей.

Понадобился специальный приезд представителя Прокуратуры Союза, чтобы выявить засоренность надзора ИТУ классово чуждыми и уголовными элементами и совершенно неудовлетворительное состояние дисциплины, в результате чего имели место массовые побег, пьянство среди заключенных и надзора, серьезные нарушения Исправительно-трудового кодекса, падение производства и т. д. Одновременно с этим установлена скученность размещения осужденных вследствие превышения числа подлежащих содержанию в данном ИТУ, содержание заключенных в арестных помещениях при милиции сверх законных сроков, наличие в ИТУ следственных заключенных, к которым по характеру совершенных ими преступлений нельзя было применить в качестве меры пресечения лишения свободы; значительное количество арестованных, дела о которых задерживались рассмотрением судебными органами и т. д.

Казалось бы, что перечисленные безобразные явления должны были бы приковать к себе сугубое внимание работников прокуратуры как районной, так и областной. Но никто из них серьезно не интересовался положением дела в ИТУ, хотя для устранения этих безобразий каких-либо особых затруднений и «объективных» причин не было.

Местная прокуратура после произведенного обследования зашевелилась, все выявленные классово чуждые элементы с работы сняты, дело ИТУ в основном упорядочено, ряд лиц, виновных в допущенных безобразиях, отданы под суд.

Подмеченные извращения и недостатки в работе по преимуществу местных органов прокуратур союзных республик по жалобам, поступившим в Прокуратуру Союза, разумеется далеко не исчерпываются приведенными выше немногими иллюстрациями.

Бюро ставит своей ближайшей задачей на основе тщательной проработки поступающего материала составлять обобщающие сводки по жалобам с характеристиками их по отдельным республикам и краям, с анализом порождающих различные недостатки причин.

Следует думать, что сигнализация на основе приведенных выше фактов о слабых местах работы ряда прокуратур обяжет последние решительно приняться за их устранение в дальнейшем, а Союзная прокуратура в случае повторения этих ненормальных явлений станет перед необходимостью еще сильнее и решительнее бить по больным местам, показывая на практике своей работы, что с волокитой, формальным подходом к работе, бюрократическим извращением директив партии и правительства по укреплению социалистической законности Прокуратура Союза будет бороться с большевистской твердостью и непримиримостью.

БРИСКИН.

НЕЛИДОВ.

Нам особенно необходимы —

«... Революционная бдительность против врагов диктатуры пролетариата и действительная ответственность перед рабочим классом и его партией за нарушенное дело...»

(из тезисов тт. Молотова и Куйбышева).

ЗА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА НАШЕЙ РАБОТЫ

Усложнение задач, стоящих перед социалистическим строительством в связи с нашими гигантскими успехами, ставит «со всей остротой вопрос о повышении качества работы во всех отраслях...» (тезисы доклада т. Кагановича к XVII съезду).

Эта установка нашей партии определяет задачи органов юстиции как одного из важнейших рычагов пролетарской диктатуры, всемерное укрепление которой представляет основное условие дальнейшего продвижения вперед.

Важнейшей предпосылкой поднятия качества нашей работы является сейчас теоретическая разработка основных проблем уголовной политики, ибо только теория «может дать движению уверенность, силу ориентировки...» (Сталин). Конечно теория, неразрывно связанная с практикой работы органов юстиции, основанная на изучении и обобщении этой практики.

Не малую роль на нашем теоретическом фронте должен играть Научно-исследовательский институт по изучению уголовной и исправительно-трудовой политики, обслуживающий сейчас не только НКЮ РСФСР, но и Прокуратуру Союза ССР.

Не имея своих кадров, опираясь на совместителей, работающих в своем большинстве в рабочем аппарате органов суда и прокуратуры, Институт большей частью дублировал в прошлом своими работами выполняемые ими служебные задания.

Институт очень мало занимался разработкой марксо-ленинской теории уголовной и исправительно-трудовой политики.

Институт не проявлял достаточной бдительности в борьбе с извращениями марксо-ленинской теории уголовной политики, которые имели место в некоторых докладах и работах Института, а также к прямому просачиванию буржуазной идеологии (доклад Исаева «Уголовно-правовые идеи фашизма в произведениях Гитлера»).

Отсюда ничтожный процент напечатанных за последние годы Институтом работ и слабый удельный вес Института на теоретическом фронте уголовной политики.

Это низкое качество работ Института отмечено было комиссией по чистке ячейки НКЮ.

Сейчас произведена большая реорганизация структуры и работы Института. Важнейшим моментом этой реорганизации является обслуживание Институтом также и Прокуратуры Союза ССР. Таким образом становится гораздо богаче и шире тот практический опыт, который должен быть положен в основу работ Института, особенно это важно в отношении органов юстиции национальных республик, практика работы которых нами очень слабо изучалась. Это вместе с тем усилит связь Института с другими республиканскими институтами и кабинетами по изучению уголовной политики (УССР, БССР и др.).

Изменена и структура Института: созданы 4 сессии: секция судебной политики, техники расследования и процесса, исправительно-трудовой политики и по изучению военно-уголовной политики. Организовано также информа-

ционное бюро, задача которого освещать движение преступности и уголовную политику в капиталистических странах. Институт продолжает выпускать ежемесячно информационный бюллетень. Принят ряд мер к подбору постоянных кадров, однако пока еще значительных сдвигов в этом вопросе нет.

План работ Института на 1934 г. построен на новых началах. В основу плана положена углубленная проработка важнейших вопросов уголовной и исправительно-трудовой политики, входящих в планы работ на 1934 г. НКЮ РСФСР и Прокуратуры Союза ССР.

Важнейшие темы, намеченные Институтом по судебной секции: «XVII партсъезд и вопросы уголовной политики», «Борьба органов юстиции за охрану общественной собственности», «Судебная политика по делам о зернопоставках; должностные преступления в колхозах. Динамика преступлений в 1933 г., преступность молодежи и т. д. Намечен выпуск комментариев к особенной части УК РСФСР и союзных республик.

Секцией расследования намечено издание ряда методических писем по вопросам расследования преступлений: в области качества продукции; хищений общественной собственности, а также ряд процессуальных тем.

Исправительно-трудовая секция должна конкретно показать, что представляет собою сегодня наша исправительно-трудовая политика, что такое наши лагеря, открытые и закрытые учреждения, просунуть новые формы исправительно-трудовых учреждений, методы нашей политвоспитательной работы и т. д.

В ближайшие дни Институт выпускает 2-томный сборник «От тюрем к воспитательным учреждениям», в котором дается характеристика развития нашей исправительно-трудовой политики за годы пролетарской диктатуры.

Большое место в работах секций занимают вопросы изучения уголовной политики капиталистических стран (особенно Германии и Японии).

Институт подготавливает сборник о фашистской юстиции в Германии и Лейпцигском процессе.

В связи с большими дефектами и разномыслием в постановке уголовной статистики в наших республиках, Институт предполагает провести Всесоюзное совещание по вопросам уголовной статистики.

Работа намечена большая и для ее осуществления необходимо создание вокруг секций Института актива работников юстиции, которые помогли бы своим опытом, обобщением практики своей работы разрешить поставленные Институтом задачи.

Реорганизовав свою работу на основе решений предстоящего XVII съезда партии, бесстрашно борясь за чистоту марксо-ленинской теории в области уголовной политики со всякими извращениями марксизма-ленинизма, Институт поможет органам юстиции разрешить поставленные перед ними сейчас сложные задачи.

А. ШЛЯПОЧНИКОВ.

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ

Почти два года прошло со времени работ 1-го всероссийского совещания военных следователей. Постановления этого совещания произвели несомненные сдвиги во всей постановке дела расследования в армии, выдвинув на первое место руководство расследованием во всей военно-прокурорской работе и повысив удельный вес военного следователя. Решения совещания наглядно показали, что работой военного следователя измеряется как качество работы прокуратуры по руководству расследованием, так и эффективность судебного приговора.

В результате решений совещания военного следователя в армии получили элементарное пособие по работе, в виде «Методики и техники расследования» по важнейшим преступлениям.

С тех пор прошло два года. За эти годы значительно изменилась обстановка всей судебной работы. Новая обстановка выдвинула новые, еще более повышенные требования к работе всего государственного аппарата в нашей стране, в том числе и прокурорско-судебного.

Партия и правительство в ряде директив, имеющих важнейшее политическое значение, поставила перед всеми работниками советской юстиции задачу усиления борьбы за социалистическую законность в стране и особенно охрану социалистической собственности. Оснащение армии новейшей техникой, большевистские темпы армейского строительства требуют в данное время от военно-прокурорского работника чрезвычайной малевренности в работе, четкости в принимаемых решениях, организации и плановости в расследовании, внимания к вопросам охраны техники и жесточайшей борьбы за укрепление воинской дисциплины в РККА.

Перед предстоящим в марте 1934 г. совещанием военных следователей стоит основная задача — приведение всей военно-следственной работы к уровню требований, предъявляемых нам строительством армии.

У нас имеется ряд существенных недочетов в такой важной отрасли расследования, как дознание, через которое проходит не меньше 80% дел, поступающих в военные трибуналы.

Мы имеем затяжку сроков в производстве дознаний: только 60% дознаний производятся в частях в трехдневный срок; здесь мы имеем и такой недочет, что только 30% всех произведенных дознаний доходит до суда.

Мы имеем ряд серьезных недочетов и в области темпов производства следствия: в срок до 15 дней заканчиваются следствием только 56% всех дел, в силу этого большие общие сроки движения дел (от совершения преступления до вынесения приговора).

Хромает качество работы по расследованию (N страховой корпус, VII NN стрелкового лагеря и др.). Многие прокуратуры до сих пор недооценили значения проходящего в армии конкурса на лучшего военного следователя как средства поднятия всей работы по расследованию. Не чем иным нельзя объяснить того факта, что столичная участковая прокуратура Наро-Фоминского лагерного сбора несмотря на то, что конкурс идет несколько

месяцев, при обследовании дала такие итоги следственной работы; производство следственных дел в 15 дней — 40%, в один месяц — 33% и выше месяца — 27% (пом. прокурора МВО г. Хайкин). (Не чем иным нельзя объяснить того, что мы наблюдаем в решениях по ряду отдельных дел (Бешета и др.) в N стрелковом корпусе (военный прокурор т. Сафронов), выявивших полное невнимание прокурора и военного следователя к руководству следствием и дознанием.

Военные прокуроры и следователи уделяют недостаточное внимание вопросу о законности задержания обвиняемых и недостаточно вдумчиво и рационально применяют как меру пресечения к обвиняемым — заключение под стражу. Вопрос качества работы — вопрос борьбы с необоснованными арестами, с задержанием «до распоряжения» должен стать в центре внимания прокуроров, руководящих расследованием. Наконец мы имеем ряд недочетов и в таких областях работы военследов, как работа над красноармейской жалобой и проведение профилактической работы. При решении жалоб очень редко применяется непосредственное расследование на месте, особенно по жалобам, не выходящим за пределы части: консультации и доклады на правовые темы также нуждаются в том, чтобы подумать о качестве и этой работы.

Наша армия представляет собой сплоченный сознанием своего социалистического долга и воинской дисциплиной государственный организм. В отличие от обслуживаемого прокуратурой гражданского населения войсковые части, обслуживаемые военными следователями, в большинстве расположены компактно. Преступность в армии падает из года в год на основе общего поднятия в ней дисциплины, из квартала в квартал растет число частей, где полностью изжиты дисциплинарные проступки. Это создает такую благоприятную обстановку работы военно-судебных работников в армии, при которой мы обязаны в системе всей советской юстиции стоять в первых рядах по качеству своей работы.

За истекшие годы в ряды военных следователей влилось значительное количество молодых работников, еще недостаточно знакомых с войсковой обстановкой (мы имеем 60% молодых военных следователей). Но это обстоятельство не является решающим в объяснении имеющихся в расследовании недочетов. Дело в том, что очень часто вопиющие нарушения имеют место у старых, опытных военных следователей, недооценивающих свою ответственность за организацию расследования.

За эти годы Главной военной прокуратурой была проведена целая система мероприятий, направленных к улучшению работы по расследованию.

На организованных совместно с военной коллегией Верховного суда СССР курсах для переподготовки юрполитсостава прошло переподготовку 64 военных следователя. В целях содействия самоподготовке военных следователей введен ряд новых методов по изучению расследования и в числе их успешно применяемые военно-следственные игры.

С июля открыт конкурс на лучшего военного следователя. По инициативе прокуратуры

РВС СССР издан приказ о постановке дознаний в частях и наконец прокуратурой составлена инструкция по производству дознаний, значительно облегчающая работу военных следователей по руководству дознанием.

На основе материалов по обследованию работы прокуратур в руководстве расследованием издан ряд указаний для периферии по методике и технике расследования, введен бюллетень обмена опытом (специальные письма о методике расследования) и т. д. Это конечно еще не все необходимое для того, чтобы исчерпывающе наладить руководство расследованием, но это дает основы, на фоне которых инициатива военно-следственных работников, основанная на соревновании и ударничестве в работе, на сознании высокой ответственности за порученное дело, должна значительно улучшить качество их работы.

К Всеармейскому совещанию военных следо-

вателей в округах должны быть проведены окружные совещания, на которых должны быть подытожены показатели работы по расследованию и подведены предварительные итоги конкурса на лучшего военного следователя, который заканчивается в мае.

Эти совещания надо организовать таким образом, чтобы на них не велись общие разговоры о постановке работы по расследованию, а в основу их была бы положена проверка исполнения каждым работником директив с указанием на конкретные недочеты работы.

Только широкая самокритика в работе этих совещаний поможет вскрыть имеющиеся недочеты и принять решения, не только мобилизующие внимание военно-прокурорских работников к этому важнейшему участку работы, но решения, которые произведут решительный перелом в работе по расследованию.

С. ОРЛОВСКИЙ

КОНКУРС НА ЛУЧШЕГО ВОЕННОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЛУЧШИЙ ОРГАН ДОЗНАНИЯ В УВО

Во всеармейский конкурс на лучшего следователя, объявленный Главной военной прокуратурой РККА, включились все военные следователи прокуратур УВО.

Включаясь в конкурс, военные следователи УВО, помимо принятия общих обязательств по конкурсу, установленных ГВП, принимали на себя еще ряд обязательств: по вопросам информации, контроля исполнения, сдачи норм на значок ГТО и др. Был заключен ряд договоров об индивидуальном соревновании военных следователей.

С первых же дней развертывания конкурса Военная прокуратура округа обязала ВК корпусов «установить для всех военных следователей тщательный учет их работы по всем показателям условий конкурса». Оценку работы каждого следователя должен ежемесячно делать прокурор корпуса. Учет работы военного следователя был построен применительно к объявленным 12 условиям конкурса.

Повседневный и точный учет работы военных следователей и ежемесячное подведение итогов хода соревнования по округу давали возможность окружной прокуратуре постоянно быть в курсе хода соревнования и оперативно руководить им.

В первые месяцы в ряде ВП корпусов была налицо опасность бюрократического извращения идеи конкурса и превращения его в формальное выполнение директивы ГВП.

Большинство ВП корпусов не уделяло должного внимания ходу конкурса и недостаточно руководило им.

Второй месяц конкурса — июль, лишь для отдельных военных следователей продолжал быть периодом «организационной раскочки» и должного разворота всех видов работы по выполнению условий конкурса.

Продавливающее большинство военных следователей значительно улучшили свою работу в частях, установили хорошую связь с органами дознания, и в целом ВП корпусов отмечали

«несомненный сдвиг в развертывании соревнования и работе военных следователей».

И окружная прокуратура на основе поступивших сводок констатировала первый результат: «значительно меньшее поступление мелких дознаний из части от командования и разрешение дел самим командованием».

Одновременно прокуратура округа еще раз заострила вопрос об учете не только количества, но и качества работы. Прокурорам корпусов было предложено «завести учетные тетради на каждого военного следователя, дабы по ним можно было сказать — растет ли военный следователь во всех отношениях согласно основным требованиям конкурса».

Август — месяц полного и всестороннего размаха хода конкурса.

ВП корпусов отмечают «большую ответственность военных следователей за свою работу, а отсюда и неуклонное повышение качества их работы... «Следователи установили тесную связь с командованием полков, дивизий и отдельных частей. У всех стала шире инициатива в работе и больше целеустремленности и делового подхода. Военные следователи своей работой за август показали, что они побольше добились выполнения требований, предъявляемых к ним ГВП по условиям конкурса».

Кропотливой и настойчивой работой с органами дознания и дознавателями, требуя выполнения соответствующих приказов РВС, военные следователи добились ощутимых результатов по качеству дознаний и срокам их производства.

Широкий размах в августе получила общественно-профилактическая работа, в частности в связи с годовщиной издания закона от 7 августа 1932 г. об охране социалистической собственности.

Рассматривая материалы хода конкурса за июль—август, окружная прокуратура признала ведущими военных следователей: Вереzumского

(Одесса), Рогачевского (Киев), Костенко (Проскуров), Фозенблита и Цацкина (ВП УВО).

Пять военных следователей заняли вторые места.

Необходимость качественного улучшения следственной работы во всех ее звеньях требовала в частности значительного улучшения работы и такого звена, как дознаватель и орган дознания.

В результате на основании приказа по войскам УВО № 225/140, политическим управлением округа и ВП УВО был объявлен в августе окружной конкурс на лучший орган дознания и лучшего дознавателя.

Какие же результаты этого конкурса мы имеем на сегодня?

Во-первых, значительно сократилось поступление неосновательно возбужденных дознаний.

Это явилось результатом несравненно лучшей связи и работы с дознавателями.

Мы имеем десятки командиров-комиссаров частей, соревнующихся между собой, так же как органы дознания и сотни дознавателей, охваченных конкурсом. От совещаний дознавателей в масштабе войсковой части, гарнизона или дивизии, отдельные ВП перешли к созыву корпусных конференций дознавателей, на которых помимо общих вопросов улучшения дознавательской работы проводятся военно-дознавательские игры.

Ряд прокуратур добились установления непрерывной связи дознавателей с военными следователями, своевременного уведомления о происшествиях и возбуждении дознания. Часть дознавателей проводит полиработку вокруг дел под руководством военного следователя, интересуясь таковой.

Дознаватель Н. а. п. Высотский в письме на имя ВП УВО пишет: «я очень хотел бы с головой окунуться в военно-следовательскую работу, участвовать общественным обвинителем на суде и др. До сего времени я им был... Веду периодически справочно-разъяснительную работу, что чувствую для меня мало».

Во-вторых, конкурс явился дальнейшим стимулом к повышению квалификации каждого военного следователя, улучшению качества их работы и большему проявлению лица военного

следователя как политработника и помощника командования. Ряд молодых военных следователей, сравнительно недавно работающих в органах ВП, в результате активного участия в конкурсе хорошо овладели методикой и техникой расследования, широко развернули профилактическую работу в частях, помогая командованию в борьбе с аморальными явлениями. И по делам получили неплохой отзыв командования.

Вот одна из таких характеристик на военного следователя ВП Н корпуса т. Друкера: «За время работы в Н-ской стр. дивизии показал себя активным работником, положил очень много энергии на укрепление революционной воинской дисциплины в дивизии. Примерный военный следователь и ударник боевой подготовки, заслуживает быть отмеченным как ведущий и передовик. Комдив, Начподив (подписи)».

Или военный следователь Марченко. «Энергичный работник, умеющий работать и помогающий командованию и политорганам в борьбе с аморальными явлениями».

Аналогичные характеристики можно было бы умножить.

Через 3-4 месяца будут подведены окончательные итоги.

Военная прокуратура УВО сейчас ставит перед всеми прокурорами и военными следователями задачу — максимальный разворот работы по конкурсу дознавателей. Необходимо сейчас же провести во всех корпусах дивизионные, а где представится возможность, и корпусные совещания дознавателей, на которых крепко сколотить актив помощников военно-прокурорским работникам в частях.

Необходимо этот актив иметь под непрерывным наблюдением, оказывать ему полное содействие. Задача следователя воспитать из дознавателя крепкого проводника для внедрения в рядах бойцов четкого понимания задач революционной законности на данном этапе.

Украинский военный округ занял первое место по боевой подготовке, военные следователи УВО должны занять первое место в конкурсе следователей в РККА.

ПЕРФИЛЬЕВ.

НЕ РАЗМАГНИЧИВАТЬ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЗАКОННОСТЬ

Установка т. Постышева, данная им на VI совещании руководящих работников органов юстиции в начале 1932 г., «не размагничивать революционную законность» должна являться повседневным руководством в работе органов прокурорского надзора. Районная прокуратура, непосредственно соприкасающаяся в процессе своей работы с массами трудящихся, должна с большевистской четкостью проводить в жизнь установку т. Постышева, ибо размагничивание революционной законности ведет к подрыву, к ослаблению диктатуры пролетариата.

Обильные материалы свидетельствуют об огромной положительной работе районной прокуратуры, особенно в сельскохозяйственных политических кампаниях. Наибольшую опера-

тивность и гибкость и наибольший эффект эта работа имела в тех районах, где прокуратура широко использовала все виды живого руководства и живой связи с районом.

Возьмем Мариинский район Западной Сибири. Здесь представитель прокуратуры в целях профилактики объезжает перед началом уборочной свой район. При осмотре молотильных машин в колхозе «Земледелец» представитель прокуратуры устанавливает наличие надломов в щитах рамы и в маховом колесе, в силу чего была неизбежна авария. По делу было начато расследование, недостатки выправлены и обмолот не сорван. В этом же колхозе, но в другой бригаде был обнаружен не работающий вследствие неисправности трактор. Механик под боком, но к нему почему-то не обраща-

лись. По настоянию представители прокуратуры вызвали механика, трактор исправлен и начал работать.

В колхозе им. Молотова, Пospelихинского района того же Западносибирского края на поворотах хлеб машинами не скашивался. Колосья, разбросанные в большом количестве по полю, никем не собирались. Овес обмолачивали незрелым, вследствие чего имели место большие отходы. Райпрокурор созвал производственное совещание, на котором вскрыл все недостатки работы колхоза, и недостатки эти в результате принятых конкретных мер были устранены.

В колхозах «Новый мир», «Пролетарий» и в других Смоленского района того же Западносибирского края обмолоченный хлеб принимали кладовщиками без веса, по числу мешков. Благодаря вмешательству райпрокурора в подобный «учет» хлеб стали принимать по весу.

В Бийском районе Восточносибирского края неплохо поставлена работа общественности — группы содействия прокуратуре (ГСП). Так в колхозе «Буденный» группа сигнализировала о безобразной, прямо вредительской работе 2-й бригады (бригадир Зубков), которая так вела обмолот пшеницы, что 50% последней ушло в мякину. Благодаря вмешательству прокуратуры мякину тщательно провеяли и спасли ту часть урожая, которая чуть не погибла в отходах.

В колхозе «Сталино» того же Бийского района предправления Быковский совершенно не обращал внимания на лежащий в поле, в «горсть», и уже начинавший прорастать хлеб. Этот же Быковский в сторожа к овощам приставил слепого старика, а в объездчики для охраны хлеба в полях определил безрукого человека. Благодаря сигналу ГСП в прокуратуру на охрану хлеба и овощей были поставлены очень зоркие проверенные люди. Прибрали и беспризорный хлеб.

В Лабинском районе Северокавказского края прокуратура на борьбу с потерями урожая мобилизовала из ГСП 76 активистов, которые без отрыва от своей собственной работы с большим плюсовыми результатами провели кампанию по сгребанию с полей колосьев, по копчению и скирдованию хлеба.

Подобного рода примеров, положительно характеризующих работу прокуратуры многих сотен районов, можно было бы привести немало.

Однако имеются и факты иного порядка, факты, рисующие работу ряда районных прокуратур в самом отрицательном свете. В этих районах вся работа основана, построена на самотек. В таких районах имеет место самый откровенный оппортунизм, по которому необходимо немедленно и крепко ударить.

Возьмем гарцевый сбор, являющийся одним из серьезнейших элементов общегосударственного плана поступления зерна. Достаточно сказать, что удельный вес гарцевого сбора по отношению к обязательной поставке зерна государству по Союзу ССР в среднем составляет около 9%, доходя по отдельным областям и до более высокого процента (Ивановская область — 37%, Ленинградская — 29%, Западная — 20% и т. д.).

Как же борется прокуратура за поступление гарцевого сбора?

Надо с полной откровенностью сказать, что ряд прокуроров этим вопросом не занимаются. Иначе ничем нельзя объяснить то, что например прокурор Вознесенского района Одесской области маринвал дела по гарцу по 5 месяцев, несмотря на неоднократные напоминания местного уполномоченного Комзга при СНК, или в Бугульминском районе Татарии дела по мельнице совхоза (Сортсемтреста, давно переданные, до сих пор лежат без движения. Та же картина и в Бирском районе Башкирии, Затонском районе Винницкой области, Сандовском районе Московской области и т. д.

Прокуратура Союза ССР помимо подтягивания отдельных прокуроров 27 октября 1933 г. разослала всем прокурорам союзных республик специальную директиву с предложением принять решительные меры борьбы за своевременное поступление гарцевого сбора.

В Урицком районе ЦЧО заведующий сыпным пунктом самовольно отгружает в Ленинград 29 вагонов зерна с настолько повышенной влажностью, что зерно это явно обречено на гибель. Орловская межрайонная контора Заготзерно потребовала от Урицкого райпрокурора немедленного привлечения заведующего сыпным пунктом к ответственности. Прокурор начинает волокитить: ему, как отписывается он в Орел, надо «выслать документы, говорящие о том, каковы последствия ущерба, причиненного отправлением данного зерна». А между тем постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 января 1933 г. требует привлечения к ответственности даже только за одну попытку сдать или принять зерно с повышенной влажностью.

В УССР луганский прокурор т. Главный, недавно переведенный в аппарат Днепропетровской облпрокуратуры, несмотря на то, что рупор луганской общественности, газета «Луганская правда», изо дня в день приводила разного рода сугубо преступные факты, борьба с которыми требовала безоговорочных и жестких мер, проявлял недопустимую мягкотелость. Так на Пристанковском сыпном пункте под руководством белогвардейца-деникинца Шевелева орудовала шайка вредителей и хищников. Здесь систематически обвешивали сдатчиков хлеба, выписывали подложные квитанции, помогавшие некоторым сдатчикам вместе с администрацией пункта обманывать государство и пр. Шайке во главе с Шевелевым бесспорно грозил закон от 7 августа 1932 г. с его суровой карой. Однако услужливый прокурор т. Главный «подыскал» как для самого Шевелева, так и для всей его компании статью закона «помягче» и таким образом «спас» Шевелева.

Некоторые райпрокуроры без конца «маринуют» дела, передаваемые им начальниками политотделов МТС.

Политотдел Термосинской МТС Нижневолжского края передал местному райпрокурору до 150 дел, связанных с актами вредительства классового врага. Расследование по этим делам ведется черепашими темпами.

Политотдел совхоза «Красное знамя» Башмаковского района, Средневолжского края в короткое время направил райпрокурору свыше 20 дел. Никакого движения по этим делам до сих пор нет.

В Казакской АССР хищения скота из совхозов приняли массовый характер и совершаются открыто, днем. Хищников ловят, передают в

руки судебно-следственных властей, но последние без конца волокитят, создавая у хищников и у населения впечатление о полной безнаказанности преступлений.

В этом ловинны райпрокуратуры: Карагандинской области (дела по совхозу «Овцевод» № 3 им. Молотова), Западно-Казанской области (дела по Испульскому совхозу, по Тайнакскому совхозу и др.).

От Казакской АССР в волоките по делам о хищениях не отстает и УзбССР (Шеманхинский район—хищения в колхозе «Новая жизнь» и др.).

Подобная работа райпрокуратур ведет именно к «размагничиванию» революционной законности, т. е. попросту говоря к подрыву диктатуры пролетариата. Вместе с тем такой «стиль» работы указывает и на то, что со стороны руководства областными и краевыми прокуратурами не всегда и не везде осуществляется должный надзор за работой райпрокуратуры. Этому надо положить решительный конец.

Будем крепко бить по оппортунизму в работе, помня установку т. Постышева «Не размагничивать революционную законность...»

А. БОЛЫШАКОВ.

О НЕДОЧЕТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ (СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ) СОБСТВЕННОСТИ

Охрана общественной собственности является одной из основных задач органов юстиции на данном этапе.

Между тем итоги больше чем годовой практики применения закона 7 августа вскрывают ряд недочетов в проведении этого закона, выражающихся в ряде случаев в либеральничании и смазывании закона, а с другой стороны в «левацкой» практике применения закона к мелким делам, неправильного его расширительного толкования и т. п.

Низкое качество расследования играет не малую роль в этих извращениях.

Основные недочеты расследования по этим делам выражаются в нарушении основных требований, предъявляемых к расследованию по делам о хищениях, а именно:

1) необходимости установления индивидуальной роли каждого из обвиняемых по групповым делам;

2) необходимости точного выявления классового лица расхитителей;

3) необходимости выявления обстоятельства и причин, способствовавших хищениям и обусловивших возможность их совершения и вытекающие отсюда «профилактические» задачи следственных органов (сигнализация администрации предприятий об установленных недостатках учета, охраны, контроля, мобилизация общественности на устранение этих недочетов и т. п.).

Эти элементарные требования зачастую остаются без ответа в процессе расследования. Отчасти это объясняется тем, что расследование по большинству дел о хищениях производится не следователями, а младшими работниками милиции при отсутствии должного прокурорского надзора, что и приводит к снижению качества расследования.

В большом количестве дел плохо выявляются классовое лицо обвиняемых. Следствие обычно ограничивается показаниями самих обвиняемых по этому вопросу, не проверяя правильности этих показаний. Плохо обстоит и с выявлением прошлого обвиняемых и их судимости.

Так например по делу о хищениях на ст. Сухиничи Западной ж. д. было привлечено 18 человек, социальное лицо, прошлое и судимость которых так и не были выяснены в должной степени.

Между тем именно в этом вопросе можно широко пользоваться помощью общественности и групп содействия прокуратуре.

Для применения закона 7 августа и правильного направления удара очень важно определение степени персонального участия обвиняемых в хищениях и установление организатора и руководителей этих хищений.

Между тем в ряде дел этот вопрос смазан, и следствие, не разграничив роли обвиняемых, как бы сваливает их в одну кучу.

Вот пример. 25 апреля 1933 г. выездная сессия Верховного суда Туркменской ССР осудила заведующего базой треста совхоза Грузии Маминашвили за хищение 140 ящиков коньяку и 53 ящиков водки и подложный отчет правлению с целью скрыть недостачу в 22 000 руб. Этот коньяк и водка со складов базы была без накладных отправлены в Н. Ургенч на имя заведующего магазином треста Демурова, который их распродал. При обыске у Демурова было обнаружено 40 000 руб. В основу осуждения Маминашвили было положено показание этого же Демурова; других доказательств против Маминашвили в деле нет. Не было установлено, когда, кем и по каким документам было отправлено такое большое количество спиртных напитков (почти вагон). Сам Маминашвили не мог отправить самостоятельно такое количество спирта; прокуратура не привлекла к ответственности заведующего складом Токишвили, в отношении которого имелись указания, что он являлся соучастником хищения. В связи с этим недочетами расследования, не выправленными и судебным следствием, по протесту прокуратуры Союза ССР приговор был отменен Президиумом ЦИК Союза ССР и дело передано по подсудности для доследования.

Характерно дело прокуратуры Азербайджанской АССР по обвинению заместителя председателя артели «Красный землекоп» Алекперов Гаджи-Ага по закону 7 августа. Алекперов обвинялся в том, что он по фиктивным нарядам стройконторы Ленинского района Азнефти получил с артели с лишением 10 000 руб. и обратил их в свою пользу, а в оправдание израсходования этих денег представил ведомость на раздачу зарплаты рабочим. Он обвинялся также в том, что совместно с обвиняемым Эйбатовым получил 50 справок единого образца, по которым получил заборные книжки и продал их на частный рынок. На допросе Алекперов объяснял, что предъявленные им ведомости на выдачу зарплаты рабочим на сумму 10 631 руб. являются действительными, а не фиктивными. Однако ни в процессе рассле-

дования, ни в процессе судебного следствия правильность показания Алекперова не была проверена. Не было также проверено, действительно ли Алекперов подписал отношение на получение 50 справок единого образца. Привлечение графической экспертизы выяснило бы правильность показаний Алекперова. Между тем ни в процессе следствия, ни на судебном заседании не было удовлетворено ходатайство Алекперова о привлечении графической экспертизы, что тем более недопустимо, что обвиняемый заявлял, будто сам Эйбатов признавался в подделке им подписи Алекперова.

Это дело характерно также и в смысле недооценки многими органами расследования роли научно-технической экспертизы. В делах о хищениях социалистической собственности научно-технические приемы расследования почти совершенно игнорируются. Между тем именно на этом участке расследования необходимо их максимальное использование.

Исключительное значение закона 7 августа, суровость применяемых по этому закону репрессий требуют особо четкой квалификации дел по хищению социалистической собственности. Между тем, до сих пор часто случаи совершенно произвольного отнесения к закону 7 августа мелких единичных хищений, подлежащих квалификации по ст. 162 УК РСФСР и соответствующим статьям союзных республик.

Охотским народным судом (ДВК) были осуждены по закону 7 августа 6 милиционеры Охотского рума Рошков и Брыкарев и сторож Далькрайзолото Красильников.

Преступление их заключалось в том, что во время дежурства Красильникова у склада ими было похищено из охраняемых ими бочек 4 л спирта и 2 л разлито на землю.

При рассмотрении дел о хищениях очень важно установление точных и подлинных размеров похищенного, а в случаях недостатка — причин этих недостатков. Между тем в ряде случаев следствие ограничивается лишь установлением голого факта недостатка, не выясняя явились ли эти недостатки результатом хищений или других причин — халатности, безхозяйственности и т. п.

Крайне отрицательное влияние на качество расследования имеет практикуемая в ряде случаев система объединения ряда дел о хищениях, совершенно не связанных между собой. В этом отношении наблюдается нездоровая тенденция отдельных прокуроров и следователей к созданию «дел-гигантов». Можно привести целый ряд таких дел, совершенно без-

основательно соединенных в одно производство.

Характерным примером такого неправильно соединенного дела является дело работников Самарского райтпо, которое велось прокуратурой Самаро-Златоустовской ж. д.

По этому делу к уголовной ответственности было привлечено свыше ста человек, значительная часть коих содержалась продолжительный срок под стражей. Все эти лица были привлечены за действия, ничем не связанные друг с другом, совершенные в различные периоды, часть же была привлечена к суду неправильно. Следствие и суд свалили все в одну кучу: и невыполнение плана заготовок в 1932 г., и разбазаривание стройматериалов работниками стройсектора, и безхозяйственное хранение овощей, финансовую запутанность, расхищение сена, развал подсобных хозяйств, хищение в ряде магазинов и т. д. К моменту направления дела в линейный суд список обвиняемых по закону от 17 августа сократился до 37 человек, но и на суде в отношении значительной части остальных обвиняемых обвинение не подтвердилось.

Все эти недостатки не имели бы места, если бы каждый следователь, приступая к производству расследования по делам о хищениях, имел ясный и четкий план расследования, исходя из необходимости ответить на основные вопросы, что именно, кем именно и при каких обстоятельствах похищено.

Между тем даже эти элементарные принципы расследования дел о хищениях не усвоены многими следственными работниками.

В заключение необходимо указать на огромное значение темпов расследования дел о хищениях. Это значение определяется не только соображениями политического порядка, вытекающими из необходимости максимального приближения момента судебного рассмотрения к моменту совершения преступления, но и соображениями технико-тактического порядка, так как всякая затяжка расследования по делам о хищениях неизбежно приводит к исчезновению следов преступления и невозможности установления виновных.

Последние директивы о перестройке работы органов юстиции уделяют огромное внимание вопросам качества расследования. Отсюда со всей остротой возникает вопрос о действительности прокурорского надзора. Отсутствие повседневного надзора прокурора за органами расследования, начиная от милиции и кончая следователями, является одной из причин низкого качества расследования.

Вот почему сейчас необходима усиленная работа над повышением качества расследования и квалификации следовательского аппарата.

КАК МЫ РАБОТАЕМ

(Опыт проведения одного следственного дела)

За последние два года мы имеем целый ряд весьма знаменательных моментов, которые обозначили крутой поворот в области работы оперативно-следственного аппарата военных прокуратор. Я имею в виду I-е всеармейское совещание военных следователей, издание методики и техники расследований, конкурс на лучшего следователя и наконец издание специального журнала.

Сейчас мы уже располагаем большими итогами перестройки работы. Всем известно, что быстрота и качество расследований в борьбе с правонарушениями играют исключительную роль. Однако понятия «быстрота» и «качество» могут истолковываться и реализоваться по-разному, что на практике не редко и случается. Необходимо прежде всего отметить, что быстрота в отрыве от качества, ничего

реального не дает и погоня только за лучшими сроками в отрыве от качества ничем иным, как пустым рекордсменством, считаться не может.

Вот почему наша задача вскрыть причины правонарушений, благоприятную для правонарушений обстановку, а не только конкретных виновников ее возникновения.

За всей этой огромной работой должна следовать другая часть ее — помощь командованию в выработке наиболее реальных мероприятий и общественно-политическая работа вокруг дела.

Всю сумму затронутых вопросов я хочу осветить на нижеследующем примере из своей личной практики последнего времени.

Поступил материал от чрезвычайно отдаленной воинской части о красноармейце, который подозревался в хищении во время нахождения часовым на посту.

Расследованием я выяснил обстоятельства хищения, условия и обстановку, причастность подозреваемого и, имея в поле зрения два вытекающих из дела вопроса — охрана общественной (социалистической) собственности и исправность несения караульной службы, с такой полнотой вскрыл в этой области недочеты, что по материалам дела мог составить и составил целый обзор, выпятив как нарушение приказов и уставных правил, так и конкретных виновников.

На основе собранных материалов поставил доклад на общем собрании военнослужащих, выработал проект резолюции для этого собрания, мобилизовал печать. Затем выработал проект мероприятий по линии парторганизаций и поставил доклад на расширенном заседании партбюро. Информировал командование и добился немедленного издания приказа. Добился немедленной проработки принятых решений во всех подразделениях части.

Всю эту довольно сложную работу, включая и оформление дела, я провел в четыре дня.

Ровно через декаду по договоренности с командованием была организована бригадная проверка степени выполнения принятых решений и о результатах информировано командование и партийная организация.

Кроме того я организовал подготовку к процессу, выступил в суде государственным обвинителем и организовал проработку приговора в подразделениях части.

В данном конкретном случае были использованы все возможности, благодаря этому работа оказалась чрезвычайно эффективной, и сроки не оторвались от качества.

Так мы прорабатываем почти каждое дело. Суммарные материалы широко используются затем в общей профилактической работе по другим обслуживаемым частям.

БОХАНОВСКИЙ.

ПРОКУРАТУРА И ПЕЧАТЬ

Ряд директив партии и правительства неоднократно заострили внимание о необходимости быстрого реагирования на сигналы печати.

«Необходимо своевременно реагировать на сигналы и предложения печати, на рабселькорские заметки с тем, чтобы ни одна заметка не осталась не проверенной на месте, сообщать через печать о результатах проверки». (Из решения 4-го пленума ЦКК ВКП(б)).

Прокуратура Союза ССР неоднократно ставила перед органами прокуратуры вопрос о внимательном отношении последних к сигналам советской печати.

Однако на деле мы имеем ряд случаев совершенно недопустимой недооценки сообщений печати о тех или иных злоупотреблениях со стороны органов прокурорского надзора.

Расследование сообщений печати производится крайне медленно, формально-бумажными методами, без участия рабочего актива, а в ряде случаев опубликованные заметки остаются даже без всякого внимания.

Так например, обстоит дело в прокуратуре ЦЧО, где борьба за действенность газетных заметок и рабкоровских корреспонденций поставлена крайне неудовлетворительно. Расследование заметок затягивается и ни в коей мере не обеспечивает развернутой борьбы за действенность рабселькорского материала.

Областная прокуратура совершенно не обеспечила надлежащего руководства этой отраслью работы районных прокуратур. Райпрокуроры в большинстве не сумели организовать работы по расследованию жалоб писем и заметок, которые к ним поступали. Преобладаю-

щим методом расследования этих материалов являлась механическая передача их милиции или сельсоветам без установления реального контроля за действиями этих органов по переданным им материалам.

Прокуратура РСФСР, признав такое положение с расследованием сообщений печати явно недопустимым, обязала прокурора ЦЧО т. Козловского обеспечить расследование и сообщить редакции газет о всех направленных на расследование газетных заметок как по области, так и в районах.

Старшему помощнику облпрокурора т. Крайзельману за необеспечение руководства работой районных прокуроров по расследованию газетных заметок и писем рабселькоров и за плохую организацию этой работы в областном аппарате был объявлен строгий выговор.

Харьковская облпрокуратура также не дооценила роли и значения прессы в борьбе за социалистическую законность. Вместо того, чтобы создать вокруг прокуратуры широкий рабселькорский актив, проводить с ним систематическую работу, привлекая рабселькоров к расследованию заметок, облпрокуратура отнеслась к этому делу формально. Руководство в этой отрасли работы прокуроров на местах со стороны облпрокуратуры отсутствует. Затягивание расследования газетных заметок отдельными прокурорами не вызывает должного вмешательства облпрокуратуры. Качество расследования заметок крайне низко. Прокуратура являлась лишь передаточной инстанцией и до последнего времени лишь штамповала ответы с мест. Наблюдение за заметками и связь с

прессой в облпрокуратуре была расплывлена по всем секторам, приказ наркома о выделении прокуроров по прессе облпрокурором был не выполнен и вся эта работа была обезличена.

Оргсовещание Наркомюста УССР, заслушав доклад бригады по проверке этой отрасли работы, постановило провести ряд мероприятий, в корне изменяющих существующее положение с расследованием рабселькоровских заметок.

НКЮ УССР обязал Харьковскую облпрокуратуру широко развернуть массовую работу по связи с прессой, связаться с редакциями центральных, районных газет и многотиражек промышленных гигантов города (ХТЗ, ХМЗ, ХПЗ, «Серп и молот») и с газетами политотделов МТС. Рабкоровский актив этих газет должен быть широко привлечен к расследованию заметок. Облпрокуратура должна проводить рабселькоровские конференции, на которых ставить доклады об участии рабселькоров в борьбе за революционную законность. Выделить специального прокурора по прессе, у которого сконцентрировать общее наблюдение за заметками, связь с прессой, расследование и контроль за прохождением заметок.

Недостаточное внимание делу расследования рабселькоровских заметок уделяется и органами прокуратуры Мордовской автономной области.

В связи с этим облпрокурором Мордовской области предложено всем райпрокурорам провести проверку движения газетных заметок и принять решительные меры к устранению случаев задержек расследований.

В ряде статей газета «Восточносибирская правда» (Иркутск) писала о бюрократическом отношении органов прокуратуры края к сигналам печати. Рейд проверки реагирования на газетные заметки проведенной краКК РКИ, крайпрокуратурой и газетой «Восточносибирская правда» показал, что в Иркутской районной прокуратуре лежали без движения 33 заметки, в Зименской райпрокуратуре — 25 заметок. Подобное положение установлено рейдом и в прокуратурах: Сретенского, Уярского, Усольского, Балахтинского и других районов.

В итоге рейда краевая прокуратура дала приказ о проведении мероприятий по обеспечению устранения задержек расследования газетных заметок.

Кроме этого в ряде самопроверок, проводимых крайпрокуратурой также были установлены факты волокиты в расследовании газетных заметок. За бюрократическое отношение к расследованию сняты с работы ряд прокуроров, а прокурор Манского района Соболев отдан под суд. За нереагирование на сигналы прессы снят с работы прокурор Тулумского района Штульман, прокурор Ачинского района Непокрытых и пом. прокурора края Шубин. Ряду работников объявлены выговоры и наложены административные взыскания.

В газете «Коммунист Таджикистана» (30 октября 1933 г.) по заметке «В Кулябе свои порядки» указывались факты нарушениями революционной законности в фирмработе Кулябским и Жыл-Мазарским отделами местного хозяйства. Прокуратура Таджикской республики предложила прокурору Кулябского района расследовать факты, приведенные в заметке. Запрос прокуратурой республики и напоминание райпрокурор положил под сукно.

За бюрократическое отношение к сигналам печати прокурору Кулябского района объявили выговор.

Газета «Снабжение, кооперация и торговля» (Москва) поместила статью «Классовый враг пробрался на пекарни и хлебозавод Свердловска». Статья указывала на выпуск пекарнями и хлебозаводом Свердловска недоброкачественного хлеба, сорность, засоренность классово чуждым элементом и пр. Требовалось немедленное вмешательство прокурорского надзора и привлечение виновных к уголовной ответственности.

Что же мы видим на деле? Прокуратура Союза телеграфно предложила 28 октября 1933 г. Уралоблпрокурору провести срочное расследование и виновных предать суду. Облпрокурор молчит. Посылается напоминание. Опять молчание. В третий раз посылается телеграмма, в которой указывается, что за неисполнение будет наложено взыскание. Наконец 13 декабря почти через 2 месяца получаем ответ, в котором облпрокурор т. Лейман сообщает, что «следствие закончится 15 декабря 1933 г., привлечены 5 должностных лиц во главе с директором хлебозавода и на лиц виновных в задержке ответа наложены взыскания».

Куда годятся эти черепашьи темпы «оперативной работы»?

Но не везде существует такое положение. Некоторые республиканские, краевые и областные прокуратуры сумели развернуть большую борьбу за действительность газетных заметок и рабкоровских корреспонденций.

В прокуратуре Армении выделен специальный прокурор по прессе, на которого возложен контроль и расследование заметок. Прокуратура периодически проверяет периферию по этой отрасли работы.

Прокуратура УССР также выделила специального прокурора по прессе, у которого сосредоточено все наблюдение за газетными заметками. Прокуратурой установлена непосредственная связь с редакциями центральных газет и рабкорами. Произведена проверка расследования газетных заметок в Днепропетровской, Одесской и Харьковской облпрокуратурах. Всем областным и участковым прокурорам предложено наладить регулярную связь с прессой, выделив в областных прокуратурах прокуроров по прессе.

В прокуратуре Ивановской промышленной области работу по расследованию сообщений печати проводит заместитель заведующего бюро жалоб, у которого сконцентрированы все опубликованные и неопубликованные корреспонденции, присланные на расследование.

Средневожжская краевая прокуратура совместно с крайКК РКИ и газетой «Волжская коммуна» провела пятитдневник окончания расследований неопубликованных писем газеты «Волжская коммуна». В течение пятитдневника закончено расследование писем рабочих и колхозников и проведена при широком участии рабселькоров, актива РКИ и групп содействия прокуратуре проверка состояния работы с жалобами трудящихся на предприятиях и учреждениях края.

На совещании редакторов стенных газет совместно с активом прокуратуры, созванном редакцией газеты «Сталинец» (Ростов н/Дону) прокурором Россельмаша т. Солодовым был

сделан доклад о работе рабкоров с прокуратурой. При прокуратуре работает 80 человек актива, большинство из них рабкоровы и ударники печати, выделенные редакцией газеты «Сталинец». С тех пор, как развернулась работа актива прокуратуры, расследование заметок значительно ускорилось.

Из числа немногих выступлений прокуроров печати по вопросу борьбы за расследование газетных заметок следует отметить статью горпрокурора г. Ростова н/Дону т. Шаповалова «Каждый сигнал рабселькора доводить до результата», помещенную в газете «Молот» от 15 декабря 1933 г.

За 2-е полугодие прокуратура получила для расследования 409 заметок. За этот период возбуждено 75 уголовных дел, вынесено 81 дисциплинарное взыскание.

Неудовлетворительно обстоит дело с расследованием заметок заводских и стальных газет. В настоящее время проводится ряд мероприятий, направленных на улучшение работы.

Районные прокуроры стали осуществлять свой надзор непосредственно на производстве, где совместно с редколлегиями газет и рабкорами проводили борьбу за усиление революционной законности. Прокурором Андреевского района т. Бибихиним были установлены дежурства на фабрике им. Микояна. Прокурор тесно связан с редколлекцией фабричной газеты и включился совместно с рабкорами и ударниками в борьбу за качество продукции.

Расследование заметок о браке прокурор г. Бибихин проводил непосредственно в цехах с широким участием рабкоров и рабочих.

Участие прокурора в расследовании причин брака в цехе еще считается необычным явлением. Наша цель, — правильно замечает т. Шаповалов, — чтобы это «необычное явление» стало обычным. Сейчас редколлегия заводской газеты фабрики им. Микояна выделила в помощь прокурору для расследования заметок 5 лучших ударников-рабкоров.

Опыт работы горпрокуратуры Ростова н/Дону должен быть применен и другими прокурорами в практике своей работы.

По сигналам печати о всякого рода нездоровых явлениях, искривлениях и преступлениях со стороны органов прокуратуры, стоящих на страже социалистической законности, должны приниматься немедленные конкретные меры. Вот несколько примеров.

В фельетоне т. Рыклина «Соленые туфли» («Правда» 9 октября 1933 г.) указывались факты наличия принудительного ассортимента в магазине сельпо Золотухинского района ЦЧО: председатель сельпо Силкин и заведующий магазином Криволапов отпускали соль при условии, если покупатель возьмет дорогие и недоброкачественные туфли. Колхозники брали, так как соль нужна была для засолки огурцов.

По предложению Прокуратуры Союза было произведено расследование фельетона райпрокурором Золотухинского района ЦЧО. Расследование установило, что все факты, указанные в фельетоне, полностью подтвердились, и дело было передано в нарсуд 1-го участка Золотухинского района. За принудительную реализацию недоброкачественных туфель народным судом председатель сельпо Золотухинского райпотребсоюза (Силкин) был приговорен к исправительно-трудовым работам сроком на 1 год, заведующий магазином сельпо Криво-

лапов приговорен к исправительно-трудовым работам сроком на 6 месяцев.

Заметка «Поучительное путешествие шофера Гончарова» («Правда» 31 октября 1933 г.) освещала крупные недочеты в работе Шишуновского совхоза Западносибирского зернотреста. По данным дирекции зерносовхоза предполагалось, что в совхозе осталось 40 тыс. центнеров хлеба, никто в совхозе не знал, есть ли хлеб, где и сколько. На 4-м отделении совхоза из 4700 га скошенного хлеба подгребание колосьев было произведено только на 470 га, а на 2-м отделении — лишь на 20 га. Охрана хлеба была поставлена исключительно плохо. Перевалочным пунктом 4-го отделения заведывал некто Корнев, который ночью крал хлеб и отправлял его на подводах единоличников. Автопарк в совхозе использовался безобразно.

Расследование всех этих фактов было произведено прокуратурой Западносибирского края, которая сообщила, что все факты, изложенные в заметке, полностью подтвердились, и объединенным постановлением РК и КК РКЦИ директору Шишуновского зерносовхоза т. Пекину объявлен по партлинии строгий выговор с предупреждением. Управляющие 3-го и 9-го отделениями зерносовхоза Дылапов и Стахнеев исключены из партии и привлечены к уголовной ответственности. Кроме этого привлечены к уголовной ответственности заведующий зернохранилищем 3-го отделения Циков, заведующий перевалочным пунктом 4-го отделения Корнев и заведующий хранилищем 2-го отделения Уренев.

Горьковская краевая прокуратура расследовала корреспонденцию «Правды» «Какие-то пары особенные» (от 18 ноября 1933 г.) о подготовке к судоремонту на Волге. Изложенные в корреспонденции факты подтвердились. Расследование установило, что первоначальный план расстановки судов при закрытии навигации был нарушен и многие суда стали не в намеченных затонах. Из 221 парохода буксирного флота встало не по плану 92, из 240 барж нефтешлюпа не по плану встало 109 и т. д. Вследствие запоздалой расстановки судов произошло несколько аварий, некоторые суда остались на рейде. Виновники этих безобразий привлечены к уголовной ответственности.

23 октября 1933 г. в газете «Правда» была помещена карикатура Ю. Панфа под заголовком «И грянул бой», иллюстрирующая безобразия на обменном пункте ст. Курск. Произведенное транспортной прокуратурой предварительное следствие установило, что «раздевание» вагонов вошло в систему работы ремонтных бригад 5-го вагонного участка, мастерских и обменного пункта ст. Курск. Вагоны «раздевались» только потому, что надо было за той или иной запасной частью сходить в кладовую, на склад или в мастерскую. Начальник вагонного участка Лунев и подчиненный ему заведующий обменным пунктом Яковлев не только не боролись с «раздеванием» вагонов, но зачастую ругали подчиненных за то, что они слабо использовали этот прием. Лунев и Яковлев были преданы суду. Линейный суд Моск.-Курск. дороги приговорил Лунева к лишению свободы на 1½ года условно, запретив ему занимать должности начальника вагонного участка в течение 1 года. Яковлеву объявлено общественное порицание.

За простой вагонов на Липецкстрое (заметка «Правды» от 20 октября 1933 г.) «Когда же заговорит прокуратура» липецким прокурором было возбуждено уголовное преследование против виновников простоя работников строительства. Дело расследованием закончено и передано в суд. Обвиняются 12 работников Липецкстроя.

9 октября 1933 г. в «Правде» была напечатана корреспонденция «636 500 руб. штрафа» о систематических простоях вагонов на Ижорском заводе. Линейный суд Октябрьской дороги приговорил главного виновника простоев вагонов на заводе начальника железнодорожного отдела завода Антипова к лишению свободы на 2 года. Бессонова (помощника заведующего железнодорожного отдела завода) и бывш. заведующего погрузочно-разгрузочного бюро завода Слованова к принудительным работам на 1 год каждого. Заведующий отделом кадров Лукьянов приговорен к принудительным работам на 6 месяцев и заместитель директора завода Воинов — к принудительным работам на 1 год условно.

В связи с опубликованным в газете «Правда» 20—21 декабря 1933 г. материалом о задолженности по заработной плате в Средневожском, Северокавказском, Горьковском краях и Одесской области прокурором Союза т. Акулд-

вым были посланы телеграммы прокурорам этих краев, в которых предлагалось расследовать причины задержки заработной платы, принять все меры к ликвидации задолженности и виновных предать суду.

В ряде заметок, помещенных в газете «Труд», сообщалось о безобразном саботаже руководством Беловского цинкового завода (Зап. Сибирь) мероприятий по охране труда и о действиях Западносибирской прокуратуры, дважды прекратившей возбужденное против виновников дело. Прокуратура республики телеграфно предложила крайпрокурору предать суду виновных, срочно окончить следствие и рассмотрение дела на суде.

Приведенные факты говорят о том, что мы еще имеем много серьезных недостатков в деле совместной работы прокуратуры, советской печати и рабоче-крестьянского актива по укреплению революционной законности.

Игнорирование некоторыми органами прокуратуры сигналов печати должно быть в корне устранено.

Газета — один из сильнейших помощников органов прокуратуры в деле общей борьбы за социалистическую законность:

Этого не следует забывать.

Н. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

„Основой нашего строя является общественная собственность так же, как основой капитализма—собственность частная..“

„Допускать воровство и хищение общественной собственности,— все равно, идет ли дело о собственности государственной или о собственности кооперативной и колхозной,— и проходить мимо подобных контрреволюционных безобразий,— значит содействовать подрыву советского строя, опирающегося на общественную собственность как на свою базу.. Из этого исходило наше советское правительство, когда оно издало недавно закон об охране общественной собственности. Этот закон есть основа революционной законности в настоящий момент. А обязанность строжего его проведения в жизнь является первейшим долгом каждого коммуниста, каждого рабочего и колхозника..“

(И. Сталин, Итоги первой пятилетки).

ХРОНИКА

УЗБЕКСКАЯ ССР

В период сентябрь—октябрь 1933 г. по заданию Президиума ЦИК СССР Прокуратурой Союза было произведено обследование работы Ташкентского горсовета. Это обследование коснулось также и проверки деятельности органов юстиции г. Ташкента.

Материалы обследования рисуют состояние работы судебно-следственных органов г. Ташкента в довольно неприглядном виде. И поскольку работы ташкентской городской юстиции протекают буквально на глазах у НКЮ УзбССР, это тем более значительно.

Начнем с вопроса о кадрах, как с основного вопроса.

Общий состав работников юстиции г. Ташкента к моменту обследования состоял (без центрального аппарата НКЮ) из 54 чел., из которых 9% с высшим образованием, со средним — 33% и с низшим — 58%, националов — 22%, рабочих по социоложению — 24% и служащих — 76%, партийно-комсомольская прослойка составляла лишь 52%.

Было бы несомненно ошибкою полагать, что если кадры слабы, то и работа, производимая при помощи этих кадров, должна быть непременно плохой. Большое значение приобретает здесь качество руководства.

Надо прямо сказать, что качество руководства ташкентской городской юстиции неудовлетворительно.

Возьмем городскую прокуратуру. Руководством не было произведено ни одного обследования работы райпрокуроров города. Камерные совещания райпрокуроров и народных следователей не созывались. Надзор за работой народных следователей отсутствовал и т. д. В результате при наличии слабых кадров и отсутствия четкого руководства вся работа ташкентской городской прокуратуры была предоставлена самотеку.

Если мы возьмем судебную работу 23 городских участков Ташкента, то и здесь налицо много крупнейших недочетов, наносящих чувствительный урон качеству работы судов.

Как правило, судьи работают по затасканному трафарету без учета общественно-политических и экономических особенностей своего района. От местных партийных, советских и профессиональных организаций работа судов оторвана. А отсюда конечно ясно, что работа судов лишена главной своей опоры — участия в ней широких масс трудящихся. Все это, а также и ряд других причин, естественно привели и приводят к тому, что продукция судебской работы, т. е. приговоры городских судов Ташкента дают значительный процент брака. Так например кассационная коллегия отменяет до 30% приговоров, вынесенных народными судами, и 27% приговоров утверждается с изменениями. Таким образом только эти цифры позволяют нам, не вдаваясь в какой-либо углубленный анализ иных сторон работы народных судов, сказать, что брак достигает нетерпимого процента — 57%.

Приведенные факты настоятельно требуют самой решительной, дружной и коллективной борьбы всего личного состава ташкентских органов юстиции за поднятие качества их работы.

Прокуратура Союза, учитывая неудовлетворительное состояние органов прокуратуры в УзбССР, направила в УзбССР группу ответственных работников для оказания местным органам юстиции необходимой помощи.

ВОЛОКИТА С ДЕЛАМИ О НАРУШЕНИЯХ ПОЛИТИКИ ЦЕН

За последнее время имели место случаи задержек отдельными органами прокуратуры дел, переданных им РКИ о нарушении советской политики цен.

Так по Западной области из переданных в 1933 г. 59 дел на 10 ноября было разобрано только 4 дела. По Западносибирскому краю из 123 дел, переданных в суд, на 1 ноября было разобрано только 6 дел. По Удмуртской автономной области из 12 дел разобрано 2, а 2 дела потеряны.

Факты исключительной волокиты имели место и в Уральской области. Инспекцией цен 13 мая прошлого года были переданы свердловскому прокурору материалы о привлечении к уголовной ответственности работников Свердловской базы ОПТО за незаконное повышение отпускных цен на чай и мыло. 1 ноября облпрокуратура сообщила о нецелесообразности возбуждения уголовного преследования «ввиду истечения длительного периода времени».

Подобные случаи имели место и в других краях и областях.

Прокуратура Союза ССР обратила внимание прокуроров союзных республик на все эти факты недопустимо слабой борьбы с извращениями советской политики цен и волокитой со стороны отдельных органов прокуратуры при расследовании этих дел.

Прокурорам союзных республик предложено решительно бороться с извращениями политики цен, привлекая виновных к уголовной ответственности, заканчивая дела в 5-дневный срок.

ПРОКУРАТУРА В БОРЬБЕ ЗА ПИЩЕВУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) от 22 декабря 1933 г. об улучшении работы пищевой промышленности Прокуратура Союза ССР предложила прокурорам союзных республик обеспечить при помощи групп содействия прокуратуре и соцсовместителей систематический надзор за выполнением администрацией пищевых заводов, фабрик и трестов этого постановления.

Во всех случаях нарушения администрацией пищевых предприятий санитарно-гигиенического режима, содержания оборудования аппаратуры и инвентаря в плохом состоянии, переработки некондиционного и неотвечающего техническим требованиям сырья, выпуска готовой продукции без анализа ее и пр., виновных привлечь к строгой ответственности.

Прокурорам союзных республик предложено также усилить деятельность производственно-товарищеских судов на предприятиях пищевой промышленности в борьбе с браком и с нарушениями санитарных правил.

При проведении всей этой работы органы прокуратуры должны установить постоянную связь с РКИ, санитарной инспекцией и профессиональными организациями в целях взаимного обмена материалами для правильного и своевременного их использования.

ПРИВЕТСТВИЕ ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОВАРИЩЕСКИХ СУДОВ г. ГОМЕЛЯ

Прокуратурой Союза ССР на имя прокурора СССР т. Акулова получена следующая телеграмма:

«Первая конференция производственно-товарищеских судов крупнейших предприятий Гомеля шлет вам и товарищу Вышинскому пролетарский привет. Под вашим руководством развертываем борьбу за охрану социалистической собственности, за поднятие производительности труда, высокое качество продукции и выполнение промфинплана.

Президиум конференции».

ОБРАЩЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ УЗБЕКСКОЙ ССР к т. АКУЛОВУ

Прокуратурой Союза на имя т. Акулова получена из Ташкента следующая телеграмма:

«Совещание работников юстиции Узбекистана с участием бригады Прокуратуры Союза, обсудив деятельность органов юстиции по охране социалистической собственности и выполнению последних директив, отмечает ряд политических ошибок, допущенных в работе. Совещание заверяет вас, что под руководством ЦК ВКП(б) и любимого вождя товарища Сталина, Средаз-

НЕЗАКОННЫЕ СБОРЫ

бюро ЦК и ЦК Узбекистана органы юстиции Узбекистана с большевистской непримиримостью в борьбе с недобитыми остатками капиталистических элементов за революционную законность и охрану социалистической собственности добьются перелома и перестройки работы к XVII съезду партии.

По поручению совещания Ахмедбеков, Кибордин.

НАРКОМУСТ АЗЕРБАЙДЖАНА ВКЛЮЧИЛ- СЯ В КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ СЕЛЬСОВЕТ.

В связи с проводимым сейчас конкурсом на лучший сельсовет НКЮ Азербайджанской ССР рассмотрены и окончательно утверждены инструкции о товарищеско-производственных сельских и колхозных судах и о группах содействия прокуратуре.

Одновременно НКЮ АзССР разработано положение о секциях революционной законности при сельсоветах, которые сейчас находятся в стадии организации.

В ряде районов Московской области, Восточно-сибирского края, Средневолжского края и Казахской АССР имело место введение сборов за ночную охрану домовладений, производились надбавки к стоимости театральным билетам и сельхозналога на финансирование культурных мероприятий, производилась надбавка к ценам на пиво в пользу общественных организаций, взималась плата за проход через мосты и т. д.

Прокуратурой Союза все эти постановления местных органов власти опротестованы. Краевым прокурорам предложено привлечь авторов незаконных сборов к ответственности.

КОЛХОЗНЫЕ ТОВАРИЩЕСКИЕ СУДЫ

На рассмотрении законодательных органов находится проект положения о колхозных товарищеских судах, разработанный при непосредственном участии Прокуратуры Союза.

**Работники прокуратуры! Покажите образцы большевистской
борьбы на фронте социалистической законности**

О Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й О Т Д Е Л

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛ- НИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НА- РОДНЫХ КОМИССАРОВ

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРОКУРАТУРЫ СОЮЗА ССР

от 20 июня 1933 г.

В целях укрепления социалистической законности и должной охраны общественной собственности по Союзу ССР от покушений со стороны противообщественных элементов, Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Учредить Прокуратуру Союза ССР.
2. Прокурор Союза ССР осуществляет:
 - а) надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти Конституции и постановлениям правительства Союза ССР;
 - б) наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями союзных республик с правом истребования любого дела в любой стадии производства, опротестования приговоров и решений судов в вышестоящие судебные инстанции и приостановления их исполнения;
 - в) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР;

г) надзор, на основе особого положения, за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции, уголовного розыска и исправительно-трудовых учреждений;

д) общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин.

Председатель СНК СССР

В. Молотов (Скрябин).

И. о. секретаря ЦИК СССР

А. Медведев.

Москва, Кремль.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛ- НИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОД- НЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА ССР

Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Утвердить Положение о прокуратуре Союза ССР.
2. Упразднить прокуратуру Верховного суда Союза ССР.

3. Поручить прокурору Союза ССР в месячный срок внести в законодательные органы проект изменений действующего законодательства, вытекающих из образования Прокуратуры Союза ССР.

Председатель ЦИК СССР В. Калинин.

Зам. председателя СНК СССР

В. Куйбышев.

Секретарь ЦИК СССР А. Енукидзе.

Москва, Кремль,

17 декабря 1933 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРОКУРАТУРЕ СОЮЗА ССР

I. Общее положение

1. Основной задачей Прокуратуры Союза ССР является укрепление социалистической законности и охрана общественной собственности от покушений со стороны противообщественных элементов на всей территории Союза ССР.

2. Во главе Прокуратуры Союза ССР стоит прокурор Союза ССР, назначаемый Центральным исполнительным комитетом Союза ССР.

Заместитель прокурора Союза ССР утверждается Президиумом ЦИК Союза ССР.

3. Прокурор Союза ССР ответственен перед Советом народных комиссаров СССР, Центральным исполнительным комитетом Союза ССР и его Президиумом.

II. Функции Прокуратуры Союза ССР и порядок их осуществления

4. На Прокуратуру Союза ССР возлагается:

а) надзор за соответствием постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик и местных органов власти Конституции Союза ССР, постановлениям и распоряжениям правительства Союза ССР;

б) наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными учреждениями;

в) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории Союза ССР;

г) надзор на основе особого положения за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции и исправительно-трудовых учреждений;

д) общее руководство деятельностью прокуратуры союзных республик.

5. В случае обнаружения несоответствия постановлений и распоряжений отдельных ведомств Союза ССР и союзных республик или местных органов власти Конституции Союза ССР, постановлениям и распоряжениям правительства Союза ССР (п. «а» ст. 4) Прокуратура Союза ССР опротестовывает указанные акты ведомств и местных органов власти в соответствующие вышестоящие органы.

Опротестование незаконных постановлений и распоряжений в республиканские и местные органы власти прокурор Союза ССР осуществляет, как правило, через прокуроров союзных республик.

6. В целях осуществления надзора за правильным и единообразным применением зако-

нов судебными учреждениями (п. «б» ст. 4) прокурор Союза ССР имеет право требовать для просмотра судебные и следственные дела в любой стадии производства, а также дела, законченные производством; опротестовывать приговоры и решения судов в вышестоящие судебные инстанции, приостанавливая их исполнение; требовать пересмотра в порядке надзора приговоров и решений, вступивших в законную силу; давать необходимые указания органам расследования.

При этом в отношении судебных и следственных органов союзных республик прокурор Союза ССР как правило осуществляет эти функции через прокуроров союзных республик.

7. Прокуратура Союза ССР возбуждает уголовное преследование и поддерживает обвинение (п. «в» ст. 4):

а) по делам, подсудным Верховному суду Союза ССР непосредственно;

б) по делам, подсудным судебным органам союзных республик как непосредственно, так и через прокуроров союзных республик.

8. Надзор за законностью и правильностью действий ОГПУ (п. «г» ст. 4) прокурор Союза ССР осуществляет непосредственно. При прокуроре Союза ССР в соответствии с этим состоит возглавляемая старшим помощником прокурора Союза ССР прокуратура по специальным делам.

9. Входящие в состав Прокуратуры Союза ССР военная и транспортная прокуратура действуют на основе особых о них положений.

10. В целях осуществления общего руководства прокуратурой союзных республик (п. «д» ст. 4) прокурор Союза ССР дает прокурорам союзных республик указания, касающиеся их деятельности, созывает совещания прокуроров союзных республик для обсуждения вопросов прокурорской работы, производит обследование и проверку деятельности органов прокуратуры союзных республик, получает отчеты о деятельности прокуратуры союзных республик.

С прокурорами автономных республик, краев, областей и районов прокурор Союза ССР spricht как правило через прокуроров союзных республик, а в случаях, не терпящих отлагательства, непосредственно с уведомлением прокурора соответствующей союзной республики.

Указания и распоряжения прокурора Союза ССР обязательны для всех органов прокуратуры.

11. Прокуроры союзных республик назначаются и отзываются прокурором Союза ССР по согласованию с центральными исполнительными комитетами союзных республик.

12. Краевые и областные прокуроры и прокуроры автономных республик и областей назначаются и отзываются прокурорами союзных республик с согласия прокурора Союза ССР.

Прокуроры по специальным делам в союзных и автономных республиках, краях и областях и прокуроры по надзору за оперативными секторами ОГПУ назначаются и отзываются прокурором Союза ССР.

13. Распоряжения прокурора Союза ССР могут быть отменяемы и приостанавливаемы Президиумом ЦИК Союза ССР и Советом народных комиссаров Союза ССР по принадлежности.

14. Все государственные органы, кооперативные и общественные организации и частные лица обязаны по требованию Прокуратуры Союза

ССР представлять необходимые сведения, материалы и объяснения.

15. Прокурор Союза ССР участвует с совещательным голосом в заседаниях Президиума Центрального исполнительного комитета Союза ССР, Совета народных комиссаров Союза ССР, Совета труда и обороны и Комиссии исполнения при СНК Союза ССР и имеет право законодательной инициативы.

16. Прокурор Союза ССР участвует в заседаниях пленума Верховного суда Союза ССР.

Прокурор Союза ССР имеет право опротестования постановлений пленума Верховного суда Союза ССР в Президиум Центрального исполнительного комитета Союза ССР.

III. Структура и смета Прокуратуры Союза ССР

17. При прокуратуре Союза ССР состоят старшие помощники и помощники прокурора Союза ССР.

Старшие помощники прокурора Союза ССР утверждаются Президиумом Центрального исполнительного комитета Союза ССР по представлению прокурора Союза ССР.

Заместители старших помощников прокурора Союза ССР и помощники прокурора Союза ССР, ведающие отдельными частями работы, назначаются прокурором Союза ССР.

18. Прокуратура Союза ССР состоит из отделов, возглавляемых старшими помощниками или помощниками прокурора Союза ССР. Число отделов и штаты устанавливаются прокурором Союза ССР по согласованию с Народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции Союза ССР.

19. При Прокуратуре Союза ССР состоят следователи по важнейшим делам, действующие на всей территории Союза ССР по полномочию прокурора Союза ССР, а также прокуроры отделов Прокуратуры Союза ССР.

20. Прокуратура Союза ССР финансируется по самостоятельной смете, входящей в состав общесоюзного бюджета.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин.

Зам. председателя Совета народных комиссаров СССР В. Куйбышев.

Секретарь Центрального исполнительного комитета СССР А. Енукидзе.

Москва, Кремль,

17 декабря 1933 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР О РАСШИРЕНИИ КОМПЕТЕНЦИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

1. Предоставить Верховному суду Союза ССР следующие права:

1) давать директивы верховным судам союзных республик по вопросам судебной практики, а также разъяснения общесоюзных директив и законов;

2) обследования судебных органов союзных республик в целях проверки их судебной работы;

3) опротестовать в Президиум ЦИК Союза ССР на предмет отмены тех из постановлений пленумов верховных судов союзных республик, которые противоречат общесоюзному законо-

дательству и интересам других союзных республик.

Опротестование Верховным судом Союза ССР указанных постановлений влечет за собой приостановление приведения их в исполнение.

II. В случаях, не теряющих отлагательства, предоставить председателю Верховного суда Союза ССР право осуществлять мероприятия, указанные в пп. 2 и 3 настоящего постановления, а также обращаться к председателям верховных судов союзных республик с указаниями по вопросам проведения в жизнь судебными органами общесоюзных директив и законов с доведением о них в каждом отдельном случае до сведения Президиума ЦИК Союза ССР и очередного пленума Верховного суда Союза ССР.

Председатель Президиума ЦИК СССР

М. Калинин.

Секретарь Президиума ЦИК СССР

А. Енукидзе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЫПУСК НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Несмотря на неуклонный рост продукции, государственной промышленности и достигнутые успехи в овладении новой техникой, до сих пор не изжито преступно-небрежное отношение к качеству выпускаемой продукции со стороны руководителей отдельных предприятий и хозяйственных организаций. Выпуск недоброкачественных или некомплектованных машин, а также выпуск недоброкачественных деталей и материалов со стороны смежных заводов наносит существенный ущерб государству. Особенно нетерпим и преступен выпуск недоброкачественных и некомплектных изделий предприятиями, работающими на нужды обороны страны.

Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР, рассматривая выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции как тяжкое противогосударственное преступление и признавая необходимым усиление ответственности за выпуск недоброкачественной продукции, во изменение своего постановления от 23 ноября 1929 г. (СЗ 1930 г. № 1, ст. 9) постановляют:

1. Установить, что управляющие трестов, директора предприятий и лица административно-технического персонала, виновные в выпуске недоброкачественной или некомплектной продукции, привлекаются к уголовной ответственности с применением меры судебной репрессии — лишение свободы на срок не ниже 5 лет.

2. Поручить Прокуратуре Союза ССР обеспечить неуклонное проведение в жизнь настоящего постановления.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин.

Председатель СНК СССР

В. Молотов (Скрябин).

Секретарь ЦИК СССР А. Енукидзе.

Москва, Кремль,

8 декабря 1933 г.

ВСЕМ ВЕРХОВНЫМ СУДАМ И ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

ВСЕМ КРАЙ(ОБЛ)ПРОКУРОРАМ, ТРАНСПОРТНЫМ И ВОЕННЫМ ПРОКУРОРАМ

Постановление 8 декабря 1933 г. об ответственности за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции ставит перед органами суда и прокуратуры важнейшие задачи, требующие особого к себе внимания.

Правильное проведение в жизнь этого постановления органами советской юстиции требует четкой и гибкой работы органов суда и прокуратуры, полностью обеспечивающей хозяйственный и политический эффект каждого дела, возбуждаемого по этому постановлению.

В борьбе за правильное и неуклонное осуществление постановления от 8 декабря о недоброкачественной и некомплектной продукции органы суда и прокуратуры должны добиться высокого качества своей собственной работы.

Необходимо избегать как необоснованного привлечения к судебной ответственности, влекущего за собой отрыв ответственных хозяйственных работников от работы и дискредитации самих органов юстиции, так и какого-либо смазывания предусмотренных этим постановлением преступлений, снисходительно-либерального отношения к лицам, действительно виновным в выпуске недоброкачественной и некомплектной продукции. Постановление 8 декабря требует систематической планомерной работы.

Верховный суд и Прокуратура Союза ССР, обращая внимание верхсудов и прокуроров союзных республик и всей судебной прокуратуры периферии на исключительно политическое и хозяйственное значение постановления от 8 декабря предлагают при применении этого закона руководствоваться следующими указаниями:

1. Закон от 8 декабря должен применяться в случаях выпуска недоброкачественной и некомплектной продукции предприятиями тяжелой и легкой промышленности (в том числе и пищевой), в каком бы ведомстве они не находились, а также в случаях недоброкачественного ремонта (паровозов, вагонов, тракторов и т. д.) и строительства, особо суровые меры судебной репрессии должны применяться в случаях выпуска недоброкачественной и некомплектной продукции предприятиями, работающими на нужды обороны страны.

2. Закон 8 декабря должен применяться как в случаях сдачи недоброкачественной продукции потребителям или товаропроводящим организациям, так и в случаях, когда такая продукция окончательно предназначена к выпуску.

3. Принятие недоброкачественной и некомплектной продукции агентами потребителя не освобождает от ответственности виновных в выпуске этой продукции.

4. Придавая особо серьезное значение правильному проведению дел по закону от 8 декабря, Верховный суд и Прокуратура Союза ССР считают необходимым установить следующий обязательный порядок возбуждения и направления этих дел в суд: каждое дело может быть возбуждено только с разрешения Прокуратуры Союза ССР, союзных республик и край или облпрокуроров, а на транспорте — с разрешения дорожных прокуроров; ими же должно быть утверждено обвинительное заключение.

5. Каждое дело, возбуждаемое по закону 8 декабря, должно иметь организующее и вос-

питательное значение. Это требует от органов прокуратуры и суда определенных мероприятий как при организации расследования дел, так и при проведении судебных процессов. Каждое дело должно быть не только по лицам, но и по той системе, которая породила бесхозяйственность и разгильдяйство.

Каждое возбужденное дело должно мобилизовать рабочих, инженерно-технический персонал на борьбу с выпуском недоброкачественной и некомплектной продукции, на борьбу с бесхозяйственностью, расхлябанностью и недобросовестным отношением к работе.

Общественность должна быть вовлечена и мобилизована уже в стадии предварительного расследования дела. Расследование дела должно базироваться на привлечении и участии в нем ударников из числа рабочих и лиц инженерно-технического состава. К расследованию должны привлекаться члены группы содействия прокуратуре, соисполнители и т. д. Отдельные моменты расследования необходимо широко проработать на цеховых, а в отдельных случаях и на общих собраниях данного предприятия, освещать в фабрично-заводской печати, с тем, чтобы уже в процессе предварительного расследования дела соответствующие органы могли принять все необходимые меры к устранению вскрытых по данному делу недостатков в работе. Расследование по этим делам должно производиться в срочном порядке (не превышая 5—10 дней). В случаях сложности дела, связанной с необходимостью привлечения экспертизы, и необходимости удлинения этих сроков, на обязанности прокуратуры лежит в этих случаях максимальное сокращение сроков расследования.

При организации судебных процессов необходимо широко практиковать привлечение в качестве общественных обвинителей рабочих-ударников, соисполнителей, членов групп содействия прокуратуре и т. д.

Каждый процесс должен широко освещаться в печати, на рабочих собраниях и т. д. Вынесенные приговоры должны прорабатываться на собраниях рабочих и ИТР и из них должны быть сделаны все необходимые политические и хозяйственные выводы.

6. Имея в виду особое значение участия пролетарской общественности в расследовании дел по декрету 8 декабря, органы прокуратуры должны немедленно принять меры, направленные к усилению связи с пролетарской общественностью, с печатью, с профсоюзными организациями, политотделами и т. д. и к укреплению имеющихся групп содействия и организации новых групп содействия. Нужно обратить особое внимание на выделение предприятиями, цехами и отдельными мастерскими сигнальных постов по качеству и соисполнителей по качеству.

В целях оживления и укрепления работы с общественностью, необходимо провести специальные слеты-конференции групп содействия прокуратуре и суду и производственных товарищеских судов, с постановкой на них докладов о значении декрета от 8 декабря о конкретных задачах, стоящих в связи с этим перед группами содействия, о мерах, обеспечивающих наилучшее осуществление декрета 8 декабря.

7. При привлечении к ответственности по преступлениям, предусмотренным декретом 8 декабря, в обвинительном заключении и судебном приговоре необходимо делать прямую ссылку на постановление 8 декабря.

8. О каждом возбужденном уголовном деле и

закону от 8 декабря прокуроры республик, краев и областей обязаны немедленно извещать Прокуратуру Союза ССР с указанием, кто привлечен к ответственности, за что, по чьей инициативе возбуждено дело, какие намечены мероприятия массового разъяснительного порядка.

Следующее донесение должно содержать указание на результаты рассмотрения дела в суде: должен быть сообщен приговор суда, должно быть сообщено, какая проведена массово-разъяснительная работа вокруг процесса и особенно должен найден отражение в этом донесении результат процесса не только с точки зрения осуждения того или иного привлеченного к ответственности лица, а с точки зрения мобилизации рабочих и ИТР на борьбу с недоброкачественной и некомплектной продукцией, улучшения системы хозяйствования и устранения возможности повторения выпуска недоброкачественной или некомплектной продукции.

Верховные суды союзных республик обязаны представлять в Верховный Суд Союза ССР 25 числа каждого следующего месяца сведения о проделанной судами союзных республик за предыдущий месяц работе по применению закона от 8 декабря.

Верхсуд и Прокуратура Союза выражают уверенность, что весь судебный и прокурорский состав по-боевому включится в борьбу за проведение в жизнь постановления правительства от 8 декабря и добьется в ближайшие же сроки реальных результатов в своей работе по борьбе за качество продукции.

Зам. прокурора СССР А. Вышинский.

Председатель Верховсуда СССР А. Винокуров.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

о передаче железнодорожных линейных судов и транспортной прокуратуры железных дорог из системы народных комиссариатов юстиции союзных республик в систему Верховного суда Союза ССР и Прокуратуры Союза ССР

Во изменение постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 27 ноября 1930 г. о железнодорожных линейных судах (СЗ СССР 1930 г. № 57, ст. 601, 1931 г. № 4, ст. 43) ЦИК и СНК Союза ССР постановляют:

1. Железнодорожные линейные суды и транспортную прокуратуру железных дорог передать из системы народных комиссариатов юстиции союзных республик соответственно в систему Верховного суда Союза ССР по транспортной коллегии и Прокуратуре Союза ССР по отделу транспортной прокуратуры.

2. Установить, что подбор личного состава железнодорожных линейных судов и транспортной прокуратуры железных дорог производится соответственно Верховным судом Союза ССР по транспортной коллегии и Прокуратурой Союза ССР по отделу транспортной прокуратуры при содействии Политического управления Народного комиссариата путей сообщения и по согласованию с ним.

3. Распространить на всех работников транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР, железнодорожных линейных судов и транспортной прокуратуры действие устава о дисциплине

работных и служащих железнодорожного транспорта Союза ССР от 4 июня 1933 г. (СЗ Союза ССР 1933 г. № 35, ст. 2066), причем в отношении объема прав по наложению взысканий на работников соответствующих систем приравнять председателя Верховного суда Союза ССР и прокурора и прокурора Союза ССР к народному комиссару путей сообщения, председателя транспортной коллегии и главного транспортного прокурора — к начальникам центральных управлений Народного комиссариата путей сообщения, а председателей железнодорожных линейных судов и транспортных прокуроров железных дорог — к начальникам районов железных дорог.

4. Приравнять ставки заработной платы работников транспортной коллегии Верховного суда Союза ССР, железнодорожных линейных судов и транспортной прокуратуры к ставкам соответствующих категорий работников Народного комиссариата путей сообщения.

5. Расходы по содержанию железнодорожных линейных судов и транспортной прокуратуры отнести соответственно на сметы Верховного суда Союза ССР и Прокуратуры Союза ССР.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин.

Председатель СНК СССР

В. Молотов (Скрябин).

Секретарь ЦИК СССР А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 27 августа 1933 г.

№ 75/1811.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ВСЕУКРАИНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УССР

По докладу Народного комиссара юстиции и Генерального прокурора Республики.

Несмотря на ряд важнейших партийных и правительственных директив о неуклонном соблюдении революционной законности, в отдельных районах выявлены возмутительные случаи искривления революционной законности, грубо нарушающие интересы трудящихся масс и прежде всего колхозного крестьянства.

В ряде случаев эти нарушения и искривления революционной законности произошли в результате вредительской деятельности контрольно-революционных, белогвардейских, петлюровских, махновских и перерожденческих элементов пролезших в некоторые звенья низового советского аппарата и колхозов.

В частности такие грубые нарушения революционной законности имели место в Одесской области в районах: Бобринецком, Арбузинском, Новоукраинском. В Черниговской области в районах: Талалаевском, Нежинском, Борзнянском и в Донецкой области — в Волновашском и Мариупольском районах.

В этих районах в результате отсутствия партийной и классовой бдительности у руководителей низовых органов власти, в частности сельсоветов, большевистская массово-организационная работа часто подменялась голым администрированием.

В отдельных селах этих районов до последнего времени производились незаконные аресты и обыски у колхозников и трудящихся единичников и к тому же они были произведе-

ны лицами и организациями, не имеющими на это никакого права.

В штрафной практике местных органов власти в отдельных случаях имели место грубые нарушения: штрафы рассматривались только лишь как источник увеличения доходов местного бюджета.

Кое-где в селах искривления штрафной практики привели к незаконному изъятию земли, строений и имущества у колхозников и трудящихся единоличников.

В Бобринском, Арбузинском районах на Одессине и Нежинском и Талалаевском районах на Черниговщине были выявлены случаи возмутительного издевательства руководящих работников сельсоветов над трудящимися.

В практике горсоветов и жилищных органов ряда городов (Одесса, Киев, Сталино, Чернигов) имели место случаи незаконных административных выселений, отобраний помещений, самовольных переселений и уплотнений, грубо нарушающих права трудящихся и даже государственных учреждений или организаций.

В некоторых промышленных предприятиях, в частности на сахарных заводах, а также в совхозах до сего времени имеют место случаи незаконной и бесосновательной задержки выдачи зарплаты, обесчуждения рабочих, незаконных удержаний из зарплаты.

Неоднократные директивы правительства о снабжении отдельных категорий трудящихся, в частности и работников социально-культурных учреждений на селе, в ряде районов и сел не выполняются.

В органах рабочего снабжения, в торговой сети потребительской кооперации и госторговле имели место случаи бездушия и невнимательного отношения к требованиям трудящихся.

К тому же некоторые местные советы и органы прокуратуры не обращают надлежащего внимания на справедливые жалобы рабочих о незаконных действиях в кооперации и госторговле, и вместо того, чтобы беспощадно наказать бюрократов и ирредителей рабочего снабжения, проявляют формализм и безразличие.

Несмотря на неоднократные категорические директивы правительства о порядке организации приема жалоб трудящихся и расследования и разрешения их, до сего времени, в частности на селах, в преимущественном большинстве районов прием жалобщиков и разрешение жалоб совершенно неудовлетворительны.

Президиум ВУЦИК и СНК УССР отмечают, что все такие грубые нарушения и искривления революционной законности могли быть только благодаря тому, что:

а) советские органы областей и районов до сего времени не поняли, что колхозный строй требует исключительного внимания к укреплению революционной законности;

б) облисполкомы этих областей, уменьшив свое внимание к вопросу укрепления революционной законности, не всегда систематически оперативно проверяли деятельность сельсоветов, их связь с массами, не заслушивали докладов сельсоветов на облисполкомах и как следует не боролись за очищение отдельных сельсоветов от кулацких, петлюровских и других контрреволюционных элементов;

в) облисполкомы, горсоветы, райисполкомы сами в своей деятельности допускают нарушения: иногда издают обязательные постановления, расходящиеся с постановлениями правительства, не реагируют на незаконные поста-

новления низовых органов, бюрократически относятся к протестам прокуратуры на незаконные постановления и удовлетворяют эти протесты часто тогда, когда отмена незаконных постановлений теряет всякую актуальность;

г) областные и участковые прокуроры не проявили нужной большевистской настойчивости в борьбе с нарушителями революционной законности, ослабили свою непримиримость в борьбе за неуклонное соблюдение революционной законности, не всегда решительно реагировали на незаконные действия, не сигнализировали центру о фактах искривлений, не всегда обеспечивали скорое и решительное реагирование на преступные факты и явления;

д) областные и участковые прокуроры, областные и народные суды не укрепили как следует своей связи с массами, не организовали систематической отчетности перед рабочими и колхозниками, не связались достаточно с органами прессы и с рабселькорами, не использовали целиком материалов прессы в борьбе за революционную законность;

е) облисполкомы недостаточно уделяли внимания деятельности суда и прокуратуры и не всегда им обеспечивали помощь районных советских организаций, в частности не заслушивали отчетных докладов органов юстиции, не обеспечивали участковых прокуроров надлежащими условиями работы (снабжение, средства передвижения);

ж) облисполкомы, райисполкомы, органы прокуратуры и народные суды не обеспечивали надлежащей популяризации законов советской власти в широких массах рабочих и колхозников.

Президиум ВУЦИК и СНК УССР, отмечая неудовлетворительную работу Одесского, Черниговского и Донецкого облисполкомов в области укрепления революционной законности, предлагают:

1. Всем облисполкомам, учитывая случаи грубого нарушения революционной законности, имевших место в названных районах Одессины, Черниговщины и Донечины повести беспощадную борьбу с нарушителями революционной законности.

2. Генеральному прокурору Республики немедленно проверить, привлечены ли к судебной ответственности лица, виновные в нарушении революционной законности в районах, указанных в этом постановлении.

3. Прокурорам областей и участковым прокурорам неуклонно привлекать к ответственности всех нарушителей революционной законности.

Президиум ВУЦИК и СНК УССР предупреждают и участковых прокуроров и председателей райисполкомов, что за допущение в дальнейшем нарушений революционной законности они будут привлекаться к ответственности наравне с теми, кто совершил эти нарушения.

4. Облисполкомам усилить свое непосредственное руководство риками и сельсоветами, обеспечить систематическую проверку деятельности сельсоветов, заслушивая на заседаниях облисполкомов как риков, так и сельсоветов.

5. Обязать председателей риков строже следить за соблюдением революционной законности при объезде сел, выявлять состояние всей работы сельсоветов, детально выявлять факты нарушений революционной законности, и лично принимать жалобы от колхозников и трудя-

щихся единоличников. Жалобы эти рассматривать срочно, доводя дело до конца и извещая жалобщика письменно или словесно о результатах рассмотрения. Обязать председателей риков ввести приемные дни для рассмотрения жалоб ими лично.

6. Обязать все органы прокуратуры наладить расследование жалоб, установить точный порядок приема надсылки и рассмотрения жалоб, наладить выдачу справок по последним, организовать систематическую проверку исполнения предложений прокуратуры.

Обязать областных и участковых прокуроров систематически объезжать районы, села и колхозы с целью непосредственного приема и рассмотрения на месте жалоб.

7. Категорически запретить всем местным органам, и особенно органам прокуратуры преследовать жалобы, присланные на рассмотрение тех учреждений и лиц, на действия которых эти жалобы поданы.

8. Прокурорам укрепить надзор за постановлениями и распоряжениями сельсоветов, риков, горсоветов, опротестовывая незаконные постановления и распоряжения. Облисполкомы должны рассматривать протесты не позже 3 дней со дня их подачи.

Президиум ВУЦИК и СНК УССР предупреждают прокуроров, что за неопротестовывание незаконных постановлений и распоряжений они будут привлекаться к ответственности.

9. Президиум ВУЦИК и СНК УССР предупреждают все облисполкомы, райисполкомы, все местные органы власти, что строжайшее соблюдение революционной законности в настоящий момент является важнейшей политической задачей и что при малейшем ослаблении ими внимания к этому делу правительство будет ставить вопрос об их строгой ответственности.

Председатель ВУЦИК Г. Петровский.

Председатель СНК УССР В. Чубарь.

Секретарь ВУЦИК Войцеховский.

ВСЕМ ПРОКУРОРАМ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Изучение проходящих через Союзную прокуратуру дел о преследовании селькоров, а также материалы, представленные «Крестьянской газетой», показывают, что до сих пор органы прокуратуры далеко не в достаточной мере проводят борьбу за охрану прав селькоров, далеко недостаточно борются с преследованиями селькоров.

Союзная прокуратура констатирует:

а) Недопустимую медленность со стороны местных органов юстиции, а также ряда других советских организаций в реагировании на селькорские газетные заметки.

б) Далеко еще недостаточно окрепшую связь между районными органами юстиции и политотдельской, районной и колхозной печатью и селькорским активом.

в) Почти полное отсутствие вовлечения селькорской общественности и представителей печати в расследовательскую работу по селькорским газетным заметкам.

г) Неправильные методы расследования селькорских газетных заметок, когда зачастую ор-

ганы юстиции ограничиваются передачей расследования заметок милиции без последующего контроля, а иногда прямо препровождают эти заметки в сельсовет или правление колхоза, должностные лица которых, по сообщению селькоров, заинтересованы в неподтверждении заметок.

д) Неправильное применение судами в ряде случаев мягких мер социальной защиты к лицам, уличенным в преследовании селькоров.

е) Неумение судебно-прокурорских органов поднять дела о преследовании селькоров на необходимую политическую высоту.

В результате такого положения за последнее время в ряде мест отмечается низкое качество работы органов прокуратуры и расследований по селькорским газетным заметкам и совершенно недопустимая волокита.

На заметку селькора Якова Кускова, направленную «Крестьянской газетой» прохоровскому райпрокурору ЦЧО для расследования 14 февраля 1933 г. райпрокурор 2 ноября 1933 г. сообщает, что жалобы Кускова в делах прокуратуры не имеется.

Областная прокуратура ЦЧО после неоднократных сигналов «Крестьянской газеты» установила, что селькор Загуменников 4 раза исключался из колхоза незаконно, что в данном случае исключение из колхоза — новая форма преследования за селькорскую деятельность.

Несмотря на то, что прокуратура РСФСР также установила, что т. Загуменников преследуется как селькор, что областная и районная прокуратура выходящая политическое содержание из этого дела, на днях селькор Загуменников вновь исключается из колхоза, и никто из преследователей к ответственности не привлекается.

Дело об убийстве селькора «Крестьянской газеты» Якова Стригунова (Прохоровский район ЦЧО) расследуется областной прокуратурой уже в течение 6 месяцев.

За расследование селькора «Крестьянской газеты» Шутова (колхоз «Правда», Саранского района, Уральской обл.) народный суд приговорил председателя селькора, кулака Юминова к 10 годам лишения свободы. Однако облсуд приговор отменил, дело передал на новое рассмотрение, а при вторичном рассмотрении дела Юминов был приговорен к 1 году принудительных работ. Такого рода явления совершенно недопустимы и должны быть решительно устранены.

Прокуратура Союза ССР предлагает всем республиканским, областным и районным органам прокуратуры:

1) коренным образом перестроить и улучшить дело расследования по газетным селькорским заметкам.

2) Добиться такого положения, чтобы как правило к участию в расследовании селькорских заметок привлекались сами селькоры и представители местной печати.

3) Предложить прокурору РСФСР истребовать в порядке надзора дело о преследовании селькора Шутова и в случае подтверждения фактов неправомерности приговора приговор опротестовать, привлечь преследователей селькора к строжайшей ответственности и сделать необходимые выводы в отношении тех, кто допустил извращение судебной политики в этом деле.

4) Предложить всем органам прокуратуры улучшить и усилить защитную работу селько-

ров, добиваясь расследования дел о преследовании селькоров в декадный срок, обеспечив приращение к виновным в преследовании селькоров соответствующих мер социальной защиты, неуклонно применяя в соответствующих случаях за преследование селькоров ст. 73 ч. 1 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

5) Имея в виду, что в ряде случаев преследования селькоров-колхозников выражаются в форме исключения их из колхозов, виновных в этом привлекать к уголовной ответственности

по III ч. постановления от 7 августа, как за преступные действия, направленные против колхозного строительства.

Одобрив решение прокуратуры РСФСР о выделении в каждом районном центре соцсовместителей райпрокурора из числа селькорского актива для улучшения работы по расследованию газетных селькорских заметок, Прокуратура Союза предлагает прокурорам союзных республик провести в жизнь это мероприятие в органах прокуратуры всех союзных республик.

Прокурор Союза ССР И. Акулов.

РАЗЪЯСНЕНИЯ 45 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

О ПОРЯДКЕ ОТБЫВАНИЯ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ (ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ) РАБОТ БЕЗ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ РАБОЧИМИ, СЛУЖАЩИМИ И КОЛХОЗНИКАМИ

Ввиду неправильностей, наблюдающихся при вынесении судами рабочим, служащим и колхозникам в качестве основной меры социальной защиты исправительно-трудовых (принудительных) работ без лишения свободы и ввиду явной недооценки воспитательного значения этой меры как судами, так и органами и учреждениями, приводящими эти приговоры в исполнение, 45 пленум Верховного суда Союза ССР разъясняет:

1. Согласно постановлению Президиума ЦИК Союза ССР от 27 марта 1933 г. исправительно-трудовые (принудительные) работы рабочими, служащими и колхозниками отбываются как правило по месту своей работы или службы. Если суд, назначая осужденному в качестве меры социальной защиты исправительно-трудовые работы до 6 месяцев, считает необходимым в виде исключения из общего правила отбытие осужденным этих работ не по месту работы или службы, он обязан сделать об этом мотивированное указание в приговоре.

Вместе с тем суд, вынося приговор к исправительно-трудовым работам до 6 месяцев по месту работы или службы, может вынести добавочное определение о перемещении осужденного на менее ответственную работу или должность.

Если суд назначает осужденному исправительно-трудовые работы на срок свыше 6 месяцев и считает при этом необходимым, чтобы эти работы отбывались не по месту работы или службы, он обязан об этом сделать специальное указание в приговоре. При отсутствии такого указания суда работы отбываются по месту работы или службы, причем и в этом случае суд может вынести добавочное определение о перемещении осужденного в интересах дела на менее ответственную работу или службу.

Приговор и принудительным работам по месту работы или службы независимо от срока таковых ни в какой мере не стесняет администрацию предприятия или учреждения, в котором работает осужденный, в части перемещения его на другую работу или его увольнения в соответствии с существующим трудовым законодательством.

2. Если исправительно-трудовые работы назначаются лицу, занимающему выборную долж-

ность, суд сообщает копию своего приговора организации или коллективу, производившему выборы. От этих последних зависит оставить осужденного на выборной должности или отозвать.

3. При назначении исправительно-трудовых работ ответственным руководящим работникам суд может дополнительно обсудить вопрос о возможности или невозможности оставления работника на занимаемой им должности и в соответствии со ст.ст. 23 и 37 УК РСФСР и соответствии со статьями УК других союзных республик присоединить снятие с работы на определенный срок в качестве дополнительной меры социальной защиты к основной мере.

В случае невынесения такой дополнительной меры суд во всяком случае обязан сообщить копию своего приговора соответствующим учреждениям и органам, от которых зависит снятие ответственного работника с работы или оставление на ней.

4. Суды должны сообщать копии приговоров администрации и общественным организациям тех предприятий и учреждений, в которых осужденные отбывают исправительно-трудовые работы, с напоминанием об их обязанности установить особо тщательный надзор за работой осужденных и с указанием, что администрация совместно с общественными организациями могут, при наличии образцовой ударной работы осужденного, возбуждать перед судом ходатайство об освобождении его от дальнейшего отбывания приговора.

О ВОЗМЕЩЕНИИ Ж.-Д. ПЛАТЕЖЕЙ В БЮДЖЕТ ПРИ УТРАТЕ ГРУЗОВ

НКФ СССР сообщил, что судорганы в ряде случаев отказывают в присуждении с ж. д. платежей по налогу, следуемых с утерянного при перевозке груза, отправленного без объявления ценности.

Ввиду того, что подобная практика является неправильной, пленум Верховного суда Союза ССР разъясняет верховным судам союзных республик:

Пункт «а» ст. 110 Устава ж. д. в редакции пост. СНК Союза ССР от 10 августа 1933 г. (СЗ № 54, ст. 322), определяя сумму следуемого организации обществленного сектора за утраченный при ж.-д. перевозке груз вознаграждения оптово-опускной ценой данного товара со включением в нее разного рода наценок и провозной платы, не упоминает вместе с тем о налоге с оборота и иных налоговых ставках

за тот же утраченный товар. Такое упоминание о налоге объясняется тем обстоятельством, что согласно пост. СНК СССР от 28 октября 1931 г. № 895 и пост. быв. Комитета цен при СТО от 15 февраля 1932 г. «Об упрощении исчисления отпускных и розничных цен», налог на товар входит в состав исходной отпускной цены товара в качестве одного из ее элементов, а исходная отпускная цена с добавлением в ней оптовой накладки составляет оптовую отпускную цену, которую имеет в виду ст. 110 Устава ж. д. при возмещении за утрату груза.

Ввиду этого при применении ст. 110 Устава ж. д. судебные органы обязаны присуждать с ж. д. также налоговые платежи в бюджет за утеранный при перевозке груз. При этом в отношении экспортных грузов следует иметь в виду, что согласно разъяснения НКФ СССР по сектору государственных доходов и торговли от 25 апреля 1933 г. утеранный экспортный груз приравнивается в налоговом отношении к товарам, реализованным на внутреннем рынке. Сумма налога, подлежащего возмещению при утрате груза, должна быть удостоверена справкой финоргана по месту обложения организации обобщественного сектора, являющейся грузоотправителем или ее филиалом.

О ПРИМЕНЕНИИ СТ.СТ. 119 И 127 УСТАВА ЖЕЛ. ДОРОГ

В дополнение к разъяснению 44 пленума Верховного суда Союза СССР от 13 августа 1933 г. об исчислении давностных сроков по Уставу ж. д., 45 пленум Верховного суда СССР разъясняет:

1. По требованиям, заявленным железным дорогам в претензионном порядке грузовладельцами и их представителями в промежуток времени с 1 января по 13 августа 1933 г. и оставленным жел. дор. без ответа, в случае истечения давностных сроков, установленных ст.ст. 119 и 127 Устава ж. д. и уточненных разъяснением Верховного суда Союза СССР от 13 августа 1933 г., грузовладельцам предоставляется добавочный срок для предъявления исков в судах до 1 февраля 1934 г.

2. Иски, вытекающие из договора перевозки и уже рассмотренные судами, могут быть подвезнуты пересмотру лишь в порядке надзора.

3. Дополнительный 3-месячный срок на предъявление иска, предусмотренный ст. 127 Устава ж. д. для отклоненных претензий в тех случаях, когда остающийся после отклонения претензии срок менее 3 месяцев, распространяется также и на те случаи, когда ж. д., вопреки требования ст. 119 Устава ж. д., не дала в установленные этой статьей сроки ответа на претензию.

4. В случае систематического нарушения ж. д. сроков для ответа на заявленные претензии, установленных ст. 119 Устава ж. д., виновные в том служащие дороги привлекаются к ответственности в дисциплинарном или уголовном порядке в зависимости от обстоятельств дела.

О ПРАВЕ АВТОРА МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА АВТОРСКОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ПРИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПУТЕМ ЗАПИСИ НА ГРАММОФОННУЮ ПЛАСТИНКУ

Ввиду того, что вопрос о праве автора музыкального произведения на авторское вознаграждение за использование его музыкального произведения путем записи на граммофонные пластинки и массового выпуска последних в свет получил в судебной практике одной из союзных республик неправильное разрешение, противоречащее ст.ст. 7 и 9 Основ авторского права, пленум Верховного суда Союза СССР на основании п. «а» ст. 3 Положения о Верховном суде Союза ССР разъясняет, что автор музыкального произведения пользуется правом на авторское вознаграждение при воспроизведении и распространении его произведения путем записи на граммофонную пластинку, так как:

1) запись изданного в печатном виде музыкального произведения на граммофонную пластинку с размножением и выпуском в продажу этих пластинок есть новый, самостоятельный способ воспроизведения произведений автора,

2) ст. 7 Основ авторского права относит выпуск в свет и воспроизведение всеми дозволенными законом способами авторизованного произведения к содержанию защищаемого авторского права,

3) ст. 9 тех же Основ, перечисляя действия и факты, не являющиеся нарушением авторского права, не содержит в своем перечне воспроизведения музыкальных произведений, изданных в печатном виде путем записи их на граммофонных пластинках, выпускаемых в свет,

4) никакого специального закона, устанавливающего в этом вопросе изъятие из правила ст. 7 Основ, нет.

О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ВЗЫСКАНИЙ АВТОРСКОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Ввиду имеющихся сведений о волоките с производством взысканий следуемого советским композиторам и драматургам вознаграждения за публичное исполнение их произведений, пленум Верховного суда Союза ССР разъясняет верхонным судам союзных республик:

1) взыскание авторского гонорара за публичное исполнение произведений производится в соответствии с законодательством союзных республик, путем судебных приказов или нотариальных исполнительных надписей на соответствующих ведомостях, выдаваемых бухгалтерией зрелищных предприятий;

2) процесс взыскания присужденных в пользу авторов и их организаций сумм должен проходить в самые короткие сроки. Судебный исполнитель обязан немедленно по получении исполнительного листа обратиться взыскание на кассу зрелищного предприятия или его текущий счет, а самое взыскание производить с соблюдением требования пункта «б» ст. 3 вводного закона к основам авторского права (СЗ Союза ССР 1928 г. № 27, ст. 245) о приравнивании взыскания авторского вознаграждения к зарплате.

Председатель Верховного суда Союза ССР А. Винокуров.

Секретарь Яковлев.

**Всем республиканским, краевым, областным, районным,
транспортным и военным прокурорам**

Редакция просит присылать в журнал статьи и заметки, характеризующие работу мест.

Присылаемые статьи должны быть основаны на конкретном материале.

Материал посылайте по адресу: Москва, Б. Дмитровка 15. Прокуратура Союза ССР. Редакции журнала „За социалистическую законность“.

ИЗДАТЕЛЬ Государственное издательство
Советской законодательство.

Ответств. редактор: И. А. Акулов.

Редколлегия: А. Я. Вышинский (зам. отв. редактора), Р. П. Катанян, С. Н. Орловский, С. С. Пилявский,
Г. К. Рогинский, Г. М. Сегал, В. В. Сорокин.

Сдано в производство 9/1—1934 г.; подписано к печати 27/1—1934 г.; 2¹/₂ листа; в одном печ.
листе 116640 зн.; формат бум. 72×104. С—3 № 108. Технический редактор Н. Рушковский

Уполном. Главлита В—77937

Заказ 2350

Тираж 3500

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Продолжается подписка на 1934 г. На периодические издания

СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР (I отдел)

Выходит отдельными изданиями на 9 языках: русском, украинском, белорусском, армянском, грузинском, узбекском, туркменском, тюркском и таджикском.

Опубликовываются постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, постановления СНК СССР, СТО и Комиссии исполнения.

Подписная плата: на год—10 р., на 6 мес.—5 р.

СОБРАНИЕ ЗАКОНОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР (II отдел)

Опубликовываются международные договоры, конвенции и соглашения, постановления о награждении орденами, уставы юридических лиц, утвержденные правительством СССР, и назначения личного состава высших правительственных учреждений СССР.

Подписная плата: на год—10 р., на 6 мес.—5 р.

СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР

Опубликовываются постановления ВЦИК, СНК, ЭКОСО РСФСР.

Подписная плата: на год—10 р., на 6 мес.—5 р.

СОКРАЩЕННОЕ СОБРАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ И РАСПОРЯЖЕНИИ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР

Обязательно к получению всеми сельсоветами РСФСР.

Выходит на 2 языках: русском и украинском (для украинизированных сельсоветов РСФСР).

Опубликовываются постановления ВЦИК, СНК и ЭКОСО РСФСР. Помещаются важнейшие акты правительства СССР, имеющие отношение к деятельности сельсоветов.

Подписная плата: на год—3 р. 60 к., на 6 м.—1 р. 80 к.

Подписка принимается: отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными КОГИЗа и во всех почтовых пунктах СССР, подписку можно непосредственно направлять также по адресу: Москва, Маросейка 7, Главной конторе подписных и периодических изданий КОГИЗа

== Ввиду ограниченности тиражей просьба сдавать подписку заблаговременно ==

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ ВУЗОВ:

- А. С. ШЛЯПОЧНИКОВ. Происхождение уголовного права
Под ред. Н. В. Крыленко. Стр. 36. Ц. 60 к.
- Г. И. ВОЛКОВ. Уголовная политика эпохи промышленного капитализма.
Под ред. Н. В. Крыленко. Стр. 108. Ц. 1 р. 50 к.
- С. Я. БУЛАТОВ. Уголовная политика эпохи империализма
Под ред. Н. В. Крыленко. Стр. 224. Ц. 3 р., пер. 50 к.
- А. Я. ЭСТРИН. Развитие Советской уголовной политики
Под ред. Н. В. Крыленко. Стр. 224. Ц. 3 р. 30 к., пер. 50 к.
- БРИГАДА ИССП КОМАКАДЕМИИ. советская уголовная репрессия,
Под ред. Н. В. Крыленко. Стр. 224. Ц. 2 р. 85 к., пер. 50 к.
- П. И. СТУЧКА. Революционная роль советского права
Издание III, переработанное. Стр. 160. Ц. 2 р. 25 к.
- С. И. РАЕВИЧ. Иностранное гражданское и торговое право
Стр. 276. Ц. 4 р., пер. 75 к.
- Программа по советскому хозяйственному праву
Стр. 76. Ц. 1 р. 25 к.
- Программа по советской уголовной и исправительно-трудовой политике
Стр. 94. Ц. 1 р. 10 к.
- Программа по курсу „Учение о советском государстве“
Стр. 48. Ц. 70 к.
- Программа по земельно-колхозному праву
Стр. 104. Ц. 1 р. 35 к.

К 10-летию со дня смерти В. И. Ленина выходят
следующие книги:

- Н. В. КРЫЛЕНКО. Ленин о суде и уголовной политике
Объем 272 стр. Ц. 3 р. 50 к., пер. 1 р. 25 к.
- Ленин о революционной законности и о задачах суда
Вступительная статья М. И. Васильева-Южина Стр. 48. Ц. 40 к.
- К. П. СИЗОНОВ. Ленин о советской демократии
Объем 4 печ. л. Ц. 40 к.

Адрес издательства: Москва, центр, Красная пл., здание ЦИК СССР (б. ГУМ),
2-й этаж, пом. 28.

Заказы направлять в магазины и отделения КОГИЗ'а. Почтовые заказы
направлять без задатка „нига-почтой“. Москва, 64, Покровка, 28,
или Ленинград, Проспект 25 Октября, 28.